

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24411/2587-6112-2021-10023>**КИПЧАКОВСКИЙ I КУРГАННО-ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК**

© 2021 г. С.Э. Zubov, R.R. Sattarov, F.M. Tagirov

В статье публикуются материалы раскопок Кипчаковского I курганно-грунтового могильника, проведенных Ф.М. Тагировым в 1990-1991 гг., 1994 г. и 2001 г. В течение четырех полевых сезонов было исследовано 4 кургана (№№ 15, 41, 51, 52) и два раскопа, примыкающих к кургану №41 (раскоп I, площадь 36 кв.м) и кургану №15 (раскоп II, площадь 618 кв.м). Всего за это время было изучено 64 могилы с останками 67 человек, среди которых 21 мужское захоронение, 15 – женских, 8 – детских и подростковых и в 23 случаях определить пол не представлялось возможности ввиду отсутствия вещевого инвентаря, а иногда и самих костяков. Все захоронения совершены по обряду ингумации в обычных грунтовых могилах прямоугольной, овальной или комбинированной формы. Погребальный инвентарь Кипчаковского I курганно-грунтового могильника относится к кругу пьяноборских древностей. Подавляющее большинство вещей имеют многочисленные аналоги в могильниках пьяноборской культуры, сложившейся в Прикамье в конце I тысячелетия до нашей эры. Наиболее вероятным временем совершения захоронений на исследованной Ф.М. Тагировым части Кипчаковского I могильника является II в. до н.э. – I н.э.

Ключевые слова: археология, ранний железный век, Икско-Бельское междуречье, пьяноборская культура, Кипчаковский I курганно-грунтовой могильник, погребения, погребальный инвентарь.

KIPCHAKOVO I BARROW AND SUBSOIL BURIAL GROUND**S.E. Zubov, R.R. Sattarov, F.M. Tagirov**

The paper features the materials from the excavations of Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground carried out by F.M. Tagirov in 1990-1991, 1994 and 2001. During four field seasons, 4 barrows (No. 15, 41, 51, 52) and two excavations adjacent to burial No. 41 (Excavation I with an area of 36 square meters) and barrow No. 15 (excavation II with an area of 618 square meters) were investigated. During this period, a total of 64 graves with the remains of 67 persons were studied, including 21 male burials, 15 female burials, 8 children's and adolescent's burials were discovered, and in 23 cases it was not possible to determine the gender due to the lack of clothing inventory, and sometimes the skeletons themselves. All burials were made according to the rite of inhumation in ordinary earth graves of rectangular, oval or combined shape. The burial inventory of the Kipchakovo I barrow subsoil burial ground belongs to the range of the Piany Bor antiquities. The vast majority of items have numerous counterparts in the burial grounds of the Piany Bor culture which developed in the Kama region at the end of the 1st millennium BC. The most probable dating of the burials in the part of Kipchakovo I burial ground investigated by F.M. Tagirov is the 2nd century BC - the 1st century AD.

Keywords: archaeology, Early Iron Age, Ik-Belaya interfluve, Piany Bor culture, Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground, burials, burial inventory

Кипчаковский I курганно-грунтовой могильник расположен в 1 км к востоку от с. Миньярово (Актанышский район, Республика Татарстан) и в 2,5 км к юго-западу от д. Кипчаково (Илишевский район, Республика Башкортостан) (рис. 1), на коренной террасе правого берега р. Сюнь, в 70–80 м к юго-западу от внешнего вала Кипчаковского городища (рис. 2). Вместе эти археологические объекты представляют собой единый археологический комплекс, материалы которых коррелируются между собой достаточно четко (Зубов, 2007, с. 75; Зубов, 2010, с. 65; Гарустович, Тагиров, 2012, с. 124).

Мысовое городище, находящееся в непосредственной близости от могильника, было введено в научный оборот В.Ф. Генингом

под названием Миньяровского (Генинг, 1971, с. 123). При публикации этого памятника произошла, очевидно, опечатка, так как село, давшее название городищу, именуется Миньярово. Визуальный осмотр городища позволил внести существенные коррективы в его описание. Вместо одного вала, указанного в публикации, была обнаружена система оборонительных укреплений, состоявшая из трех валов: двух напольных и одного кокошничкообразного вала, защищавшего стрелку мыса, полого спускающуюся в пойму реки Сюнь. Фиксация первого напольного вала в значительной мере затруднена из-за ежегодной распашки, однако он превосходно читается на аэрофотосъемках 1967 года, да и современные космоснимки позволяют видеть оба

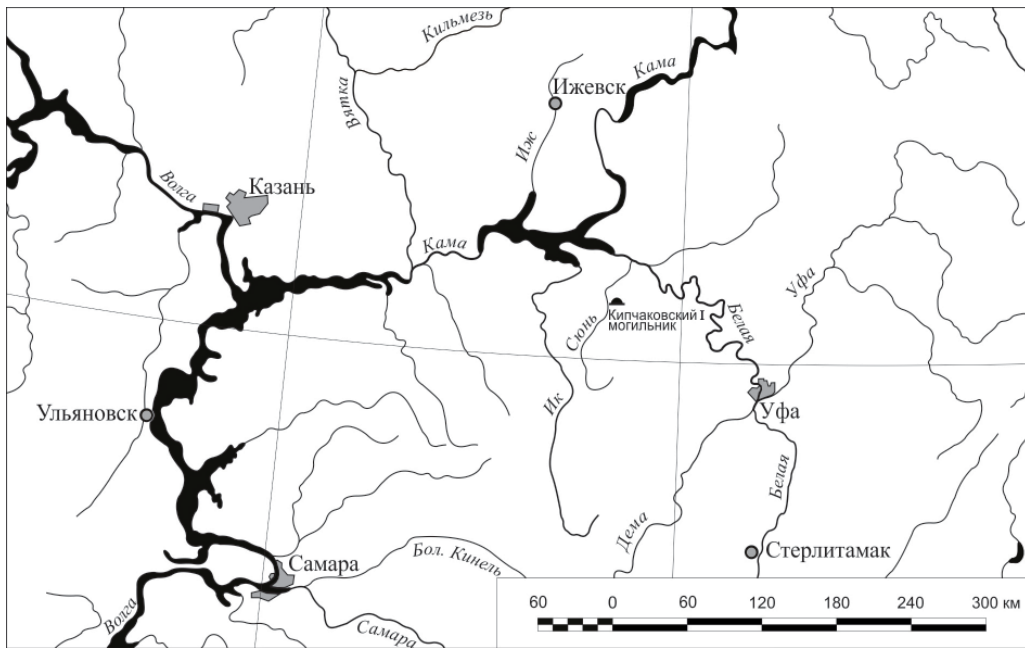

Рис. 1. Карта-схема расположения Кипчаковского I курганно-грунтового могильника
Fig. 1. Layout of Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground

напольных вала. Общая площадь городища составляет примерно 37 000 кв. м. вместо 10 000 кв. м. по В.Ф. Генингу (Генинг, 1970, рис. 2: 2). Данное городище среди известных нам на сегодняшний день пьяноборских укрепленных поселений самое большое (Зубов, 2007, с. 75; Гарустович, Тагиров, 2012, с. 124). Для сравнения можно использовать сводку площадей пьяноборских (чегандинских)

городищ, опубликованную В.Ф. Генингом, где наиболее крупные городища из представленных 36 не превышают 15 000 кв. м. (Генинг, 1970, с. 16, табл. В). Указанное же в работах Д.Г. Бугрова Умировское городище с заявленной площадью 44 000 кв. м (Бугров, 2006а, табл. 4, № 183; Бугров, 2006б, табл. 1, № 28) является небольшим селищем на мысу руч. Коры-Елга (левый приток р. Сюнь) с весьма

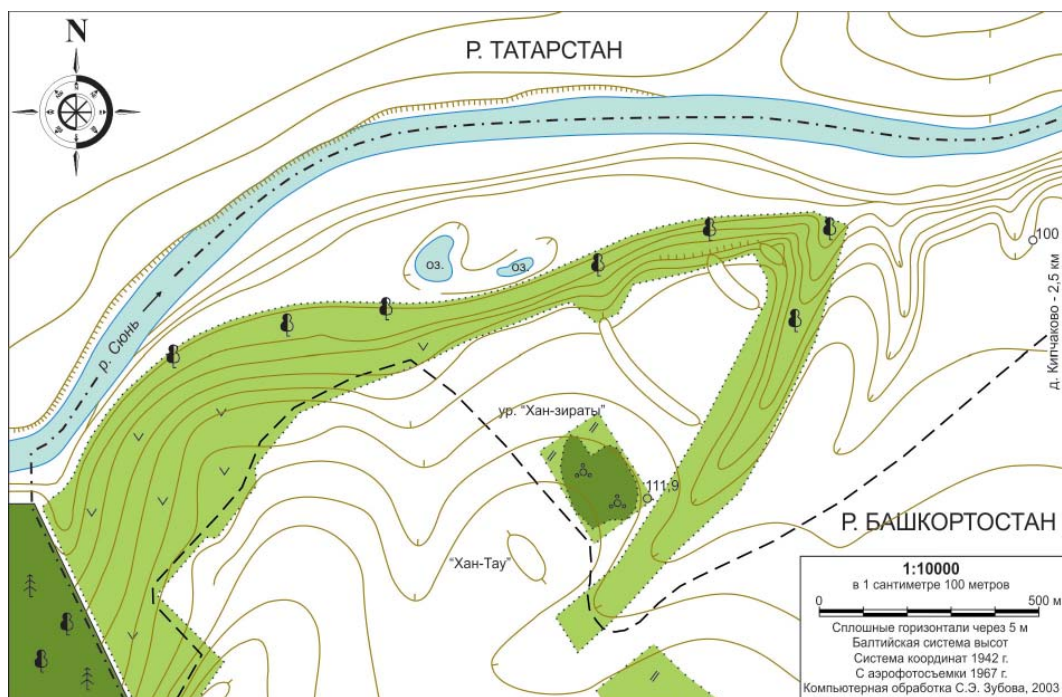

Рис. 2. Кипчаковский археологический комплекс.

Республика Башкортостан, Илишевский район, Аккузевское с/п, урочище «Хан-зираты»

Fig. 2. Kipchakovo archaeological complex.

The Republic of Bashkortostan, Ilishevsky District, Akkuzevo village, “Khan-ziraty” cemetery

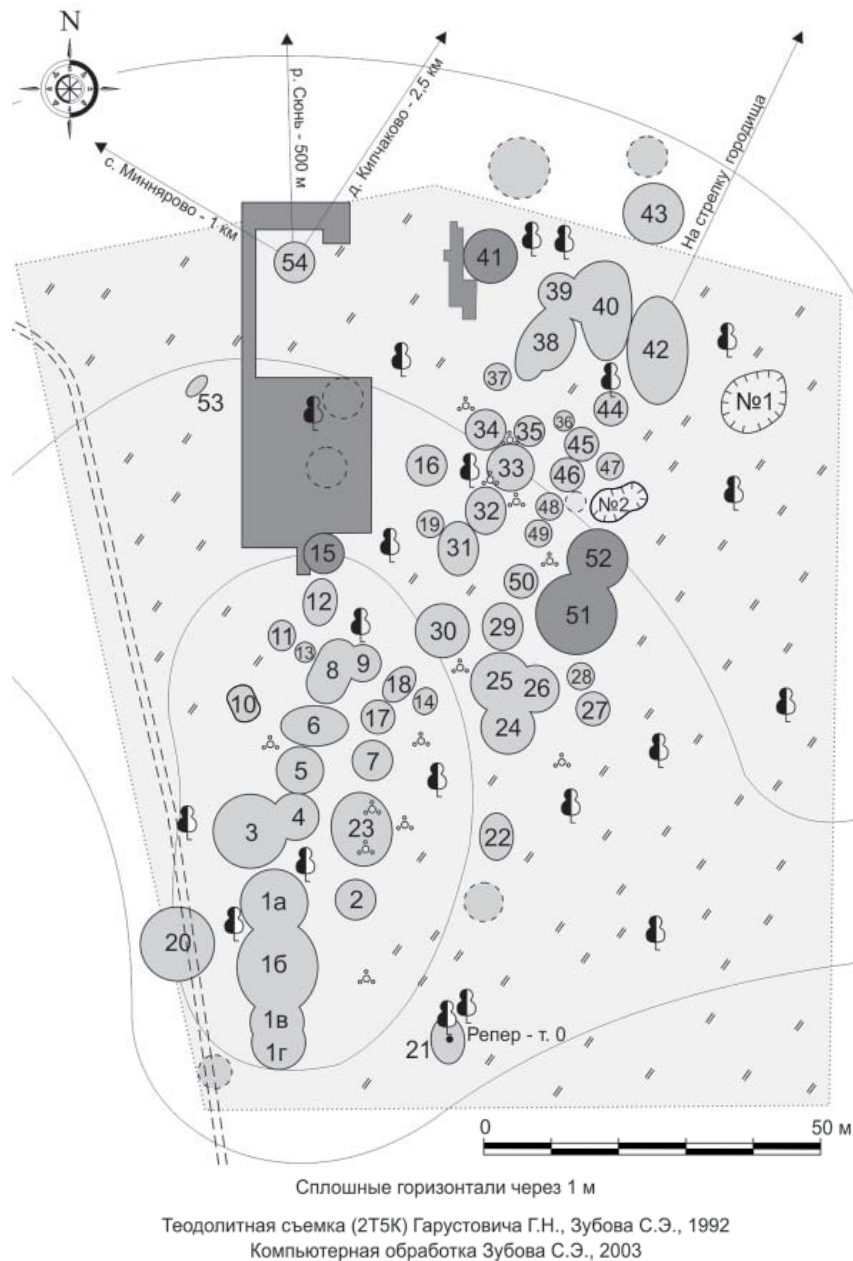

Рис. 3. План Кипчаковского I курганно-грунтового могильника. Урочище «Хан-зираты». Исследованные Ф.М. Тагировым участки на могильнике в 1990, 1991, 1994, 2001 гг.
Fig. 3. Plan of Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground. “Khan-ziraty” cemetery. Areas of the burial ground investigated by F.M. Tagirov in 1990, 1991, 1994, 2001.

скудным культурным слоем. За оборонительные сооружения были приняты валики опашки сельскохозяйственных полей.

При открытии В.Ф. Генингом городища не был обнаружен курганный могильник, находящийся в 70–80 м к юго-западу от первого внешнего вала городища. Территория, на которой располагается могильник, местными жителями называется «Хан-зираты» (могила хана, ханское кладбище), где, согласно легенде, захоронены хан и его воины. Ставка хана, по преданию, располагалась на горе, именуемой «Хан-Тау» (ханская гора), – наивысшей

точке, видимой со стороны д. Кипчаково, у северо-восточного подножия которой и находится могильник.

Визуально наблюдаемых курганных насыпей на сохранившейся от распашки площадке 54 (рис 3). Высота их колеблется от 0,1 м до 1 м при диаметре 4–16 м. В основном насыпи курганов имеют округлую форму, но зафиксированы также овальные и грушевидные. Судя по всему, такие формы насыпей образовались от слияния двух или более близко расположенных курганов. Обычно на вершинах насыпей наблюдаются две-три заплывшие

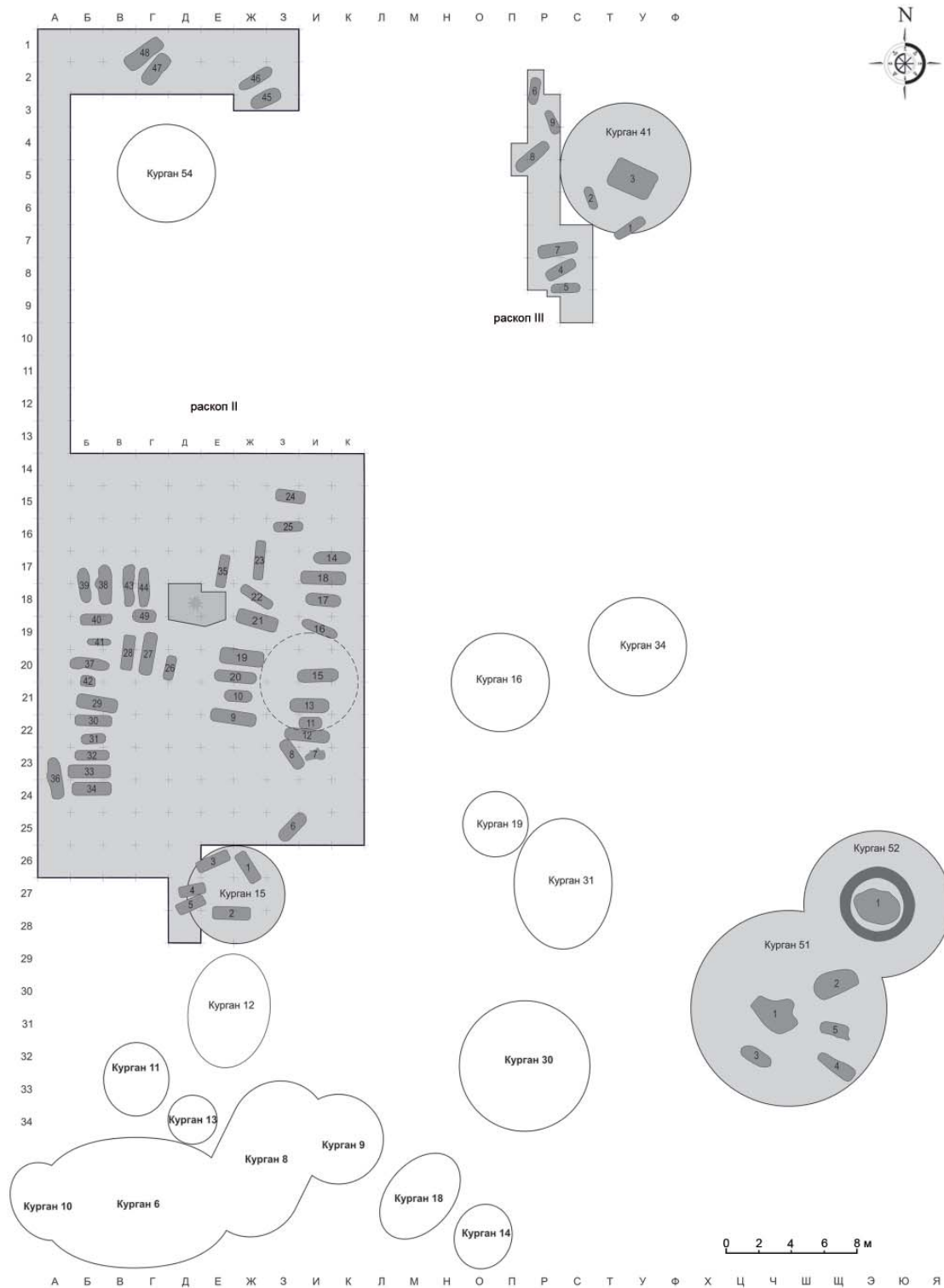

Рис. 4. Планы раскопов Кипчаковского I курганно-грунтового могильника, проведенных Ф.М.Тагировым в 1990, 1991, 1994, 2001 гг.

Fig. 4. Plans of excavations at Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground carried out by F.M. Tagirov in 1990, 1991, 1994, 2001

впадины от древних и современных, примерно 20-летней давности, грабительских вкопов. Некоторые курганы окружены сильно заплывшими ровиками. Необходимо отметить, что многие курганы сильно оплыли, слились и частично перекрыли друг друга, визуально

ровики прослеживаются не всегда достаточно четко и фиксируются, как правило, по более насыщенной цветом растительности, более густой и менее иссушенной. Хотя такая ситуация вполне характерна для курганных насы-

пей, к подножию которых стекает большее количество атмосферных осадков.

В расположении насыпей могильника угадывается определенная упорядоченность. В некоторых случаях четко фиксируется расположение курганов, примыкающих друг к другу, цепочками, образующими ряды с практически одинаковым направлением по линии ЮЮЗ–ССВ. Необходимо отметить, что вся курганная группа вытянута примерно в этом же направлении (Зубов, 1993, с. 19–22).

Местонахождение могильника было указано местным жителем д. Кипчаково Басыровым У.Х. сотруднику БГОМ Тагирову Ф.М., проводившему весной 1990 года разведочные археологические работы в Илишевском районе (Тагиров, 1990, с. 2). Летом этого же года могильник был обследован отрядом археологической экспедиции Башкирского научного центра УрО АН СССР под руководством В.А. Иванова и Г.Н. Гарустовича. Для определения культурной принадлежности курганного могильника были раскопаны две курганные насыпи № 15 и № 41. Под ними было исследовано 8 погребений, погребальный инвентарь которых соотносился с материалами пьяноборской культуры раннего железного века (рис. 4). Исследование Кипчаковского могильника было продолжено Ф.М. Тагировым осенью 1990 г. раскопками кургана № 52, где было выявлено одно сильно разрушенное погребение, окруженное кольцом зольно-угольного слоя. К западной поле кургана № 41 в этом же году Ф.М. Тагировым была заложена траншея площадью 38 кв. м., где было выявлено 6 погребений (погр. №№ 4–9). Вещевой инвентарь всех исследованных погребений дал однозначную привязку к материалам пьяноборской культуры. Сочетание типично пьяноборских вещей с курганным обрядом захоронения и распространением грунтовых могил за курганной насыпью определило неподдельный интерес исследователей к данному могильнику и необходимость его дальнейшего исследования.

В 1991 г. Ф.М. Тагировым был раскопан курган № 51, где исследовано 5 погребений, а к северной поле исследованного в 1990 г. кургана № 15 был заложен раскоп II площадью 144 кв. м. (с дальнейшими прирезками 184 кв. м) в западной стороне центральной части курганной группы. На этом раскопе было выявлено 17 погребений (погр. №№ 6–22). В 1994 году раскоп был расширен до 300 кв. м. На новой исследованной площади (116 кв. м) было выявлено 13 захоронений (погр. №№

23–35). В 2001 году Ф.М. Тагиров продолжил раскоп в западном направлении (208 кв. м, погр. №№ 36–44, 49) и заложил узкую (2 м) длинную (26 м) траншею в северном направлении для выявления границ могильника на этом участке. Прирезка к пустой траншее (52 кв. м) небольшого раскопа (60 кв. м) в восточном направлении с методической точки зрения была странной, но при этом позволила выявить еще четыре погребения (погр. №№ 45–48). Думается, что они приурочены к кургану № 54 и входят в зону распространения грунтовых могил вокруг этого кургана.

Таким образом, в течение четырех полевых сезонов (1990–1991 гг., 1994 г. и 2001 г.) Ф.М. Тагировым было исследовано 4 кургана (№№ 15, 41, 51, 52) и два раскопа, примыкающих к кургану № 41 (раскоп I, площадь 36 кв. м) и кургану № 15 (раскоп II, площадь 618 кв. м). Всего за это время было исследовано 64 погребения (прил. 1).

Погребальный обряд

Насыпи исследованных курганов (№№ 15, 41, 51, 52) имели округлую форму. Курганы № 51 и № 52 были расположены настолько близко друг к другу, что северо-восточная полая одного кургана (№ 51) слилась с юго-западной полой другого (№ 52). К сожалению, при их исследовании не зафиксирована стратиграфическая ситуация, позволяющая говорить об их взаимной хронологической позиции. Находки в насыпях курганов немногочисленны и представлены преимущественно костями животных. Большая часть определимых остеологических материалов из насыпей относится к лошади. В северо-северо-восточном секторе насыпи кургана № 52 выявлен череп лошади, вокруг которого зафиксировано густое вкрапление угля. Кости лошади также были обнаружены в насыпи разрушенного погребения 4 кургана № 51. На уровне зачистки в западной части выявленного погребения был найден обломок нижней челюсти лошади, а при расчистке могильной камеры в восточной части северной стенки была зафиксирована ступенька из материковой глины, около которой были расчищены крестец животного (лошадь?) и череп лошади без нижней челюсти (определения автора раскопок Ф.М. Тагирова). Можно предположить, что череп и кости лошади были первоначально (до разрушения могилы) расположены над погребением, на выкладке из материковой глины, которая просела и была зафиксирована автором раскопок как ступенька. Изредка встречающиеся в курганных насыпях артефакты проис-

ходят прежде всего из разрушенных погребений. Сравнительно редко в насыпях курганов обнаруживаются фрагменты керамических сосудов, по своему облику и структуре близкие керамической коллекции Кипчаковского городища.

Из четырех курганов только в одном (№ 52) на уровне погребенной почвы было зафиксировано надмогильное сооружение, представляющее собой золисто-угольное кольцо шириной от 65 до 80 см и мощностью до 10 см. В северо-западной части кургана прослеживались остатки угольных жердей диаметром до 8 см. В северо-западной и восточной части кольца зафиксированы пятна прокалов, причем в одном случае прокал фиксировался еще в насыпи кургана, перекрывающей погребенную почву и сооружение, во втором – прокал затронул лишь погребенную почву. В центре золино-угольного кольца находилось единственное погребение. К сожалению, это погребение было практически полностью уничтожено древним и современным вкопами.

Под насыпями курганов количество могил разнообразное – одна в кургане № 52, три могилы в кургане № 41, по пять захоронений в курганах № 15 и № 51. В расположении периферийных могил по отношению к центральным, основным, определенной системы не наблюдается. В ряде случаев грунтовые погребения тяготеют к курганным насыпям. В общем расположении погребений на площадке могильника замечена, хотя и не очень четко, определенная концентрация их по отдельным группам. На обособленность этих групп указывает рядное расположение погребений в грунтовой части могильника с незаполненными пространствами между этими группами (рис. 4). Складывается впечатление о наличии на могильнике семейных участков, на которых первоначально производилось захоронение главы с возведением небольшой курганной насыпи, а затем производились последующие захоронения. Отчетливо это видно на примере кургана № 15, к которому явно тяготеет погребение 6 (рис. 4). Раскопом III, заложенным с западной стороны кургана № 41, выявлены шесть погребений. К сожалению, сложности организационно-финансового характера не позволили Ф.М. Тагирову продолжить исследования вокруг этого кургана и включить его в полную сетку раскопа. Самые северные четыре погребения раскопа II (погр. 45–48) явно тяготеют к кургану № 54. В центральной части раскопа II при съемке

плана могильника фиксировались две слабо-выраженные возвышенности, которые были отмечены пунктиром. Именно к этим местам были приурочены исследованные в дальнейшем две группы погребений. Мы допускаем, что небольшие курганные насыпи могли существовать, но их фиксация была затруднена многочисленными древними вкопами в могилы и распашкой, частично затронувшей некоторые участки могильника.

В данном контексте следует обратить особое внимание на группу погребений, разрушенных в древности (рис. 6). Первоначально мы принимали такие вкопы за грабительские, но ряд наблюдений позволил определить подобный обряд ритуальным разрушением. Эти погребения нельзя называть ограбленными, поскольку некоторые погребения содержали значительное количество вещей, которые при ограблении были бы, очевидно, изъяты. Кроме этого, фиксируются вкопы в область живота и груди, когда кости конечностей и череп находятся в непо потревоженном состоянии. Эту группу мы условно назвали погребениями с ритуальным разрушением, очевидно, связанным с определенным обрядом обезвреживания погребенных.

Над рядом могил еще в гумусном слое фиксировались скопления угольков. Далее, при выявлении погребений с помощью зачистки, некоторые могильные пятна сильно выделялись своим насыщенно черным (сажистым) цветом с большой концентрацией небольших по размеру угольков, плотной и вязкой структурой. В ряде случаев подобные вкопы в погребения имели округлую форму и обычно располагались в центральной части могилы, нарушая при этом ее стенки. Но довольно часто зафиксированы случаи, когда вкопы производились практически по всей площади могилы, оставляя вдоль стенок небольшую нетронутую полоску первоначальной засыпки. Именно такие случаи точного попадания в могилу дают возможность предполагать о достаточном коротком временном периоде от совершения захоронения до его разрушения.

В ряде могил останки погребенных были представлены неполным набором костей скелета, разбросанных в беспорядке по дну погребальной камеры ямы и в нижней части насыпи могильной ямы. Иногда разрушенной оказывалась лишь центральная часть погребенного – вне зоны разрушения довольно часто оставались череп и нижние части ног, что позволяло установить ориентировку умершего (рис. 6).

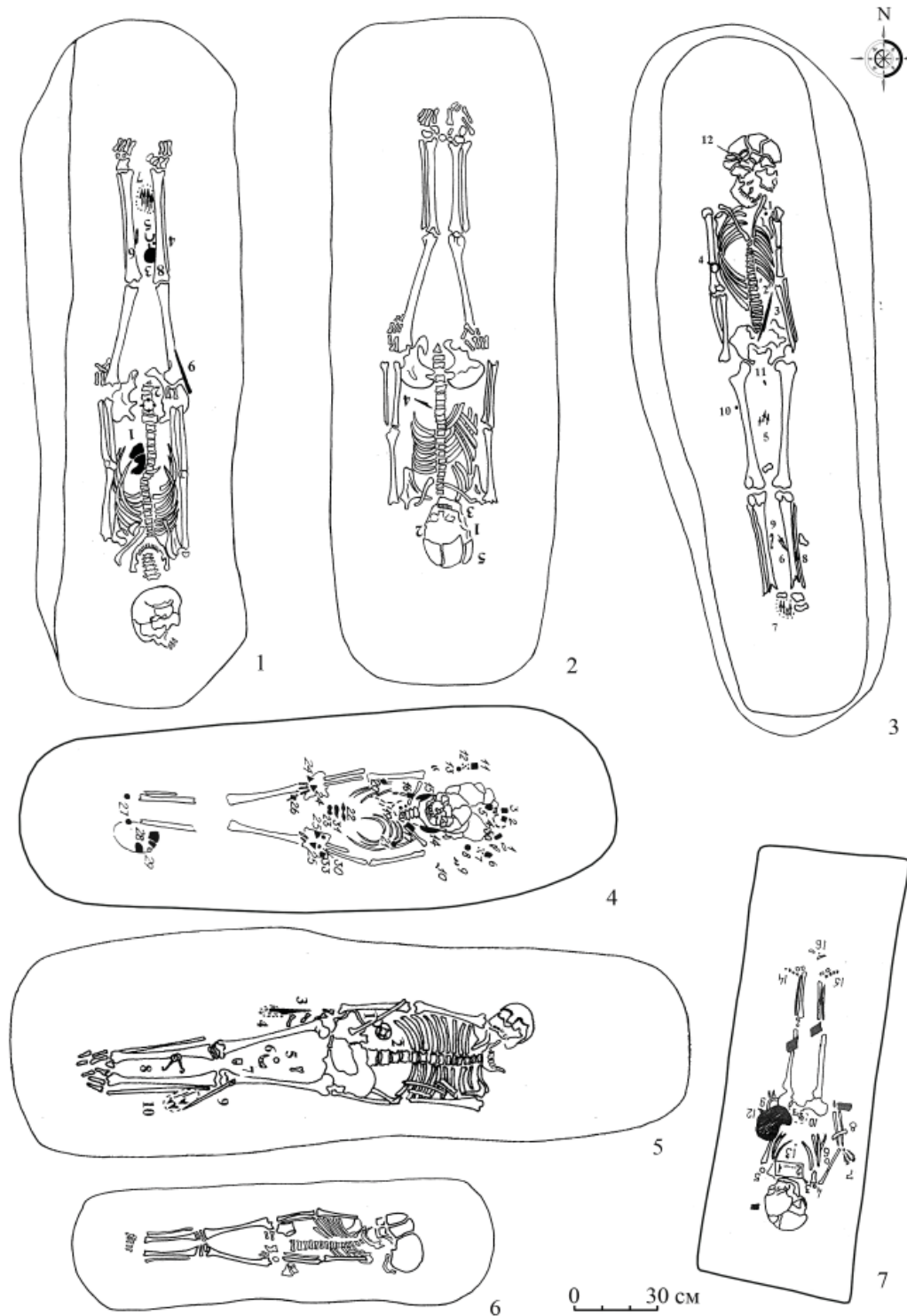

Рис. 5. Кипчаковский I курганно-грунтовый могильник.

Планы погребений: 1 – п.39 раскопа II; 2 – п.44 раскопа II; 3 – п.36 раскопа II; 4 – п.14 раскопа II; 5 – п.37 раскопа II; 6 – п.41 раскопа II; 7 – п.26 раскопа II

Fig. 5. Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground.

Plans of burials: 1 – b. 39 of excavation II; 2 – b. 44 of excavation II; 3 – b. 36 of excavation II; 4 – b. 14 of excavation II; 5 – b. 37 of excavation II; 6 – b. 41 of excavation II; 7 – b. 26 of excavation II

Раскопками Ф.М. Тагирова за четыре полевых сезона было изучено 64 могилы с останками 67 человек. В каждой могиле присутствовали кости одного человека, кроме двух коллективных могил, в одной из которых были похоронены два подростка с противо-

положной ориентировкой (п. 5 кургана № 51, рис. 6: 2), а в другой были захоронены 3 человека (п. 3 кургана № 41, рис. 7: 1).

Все захоронения совершены по обряду ингумации в обычных грунтовых могилах прямоугольной, овальной или комбиниро-

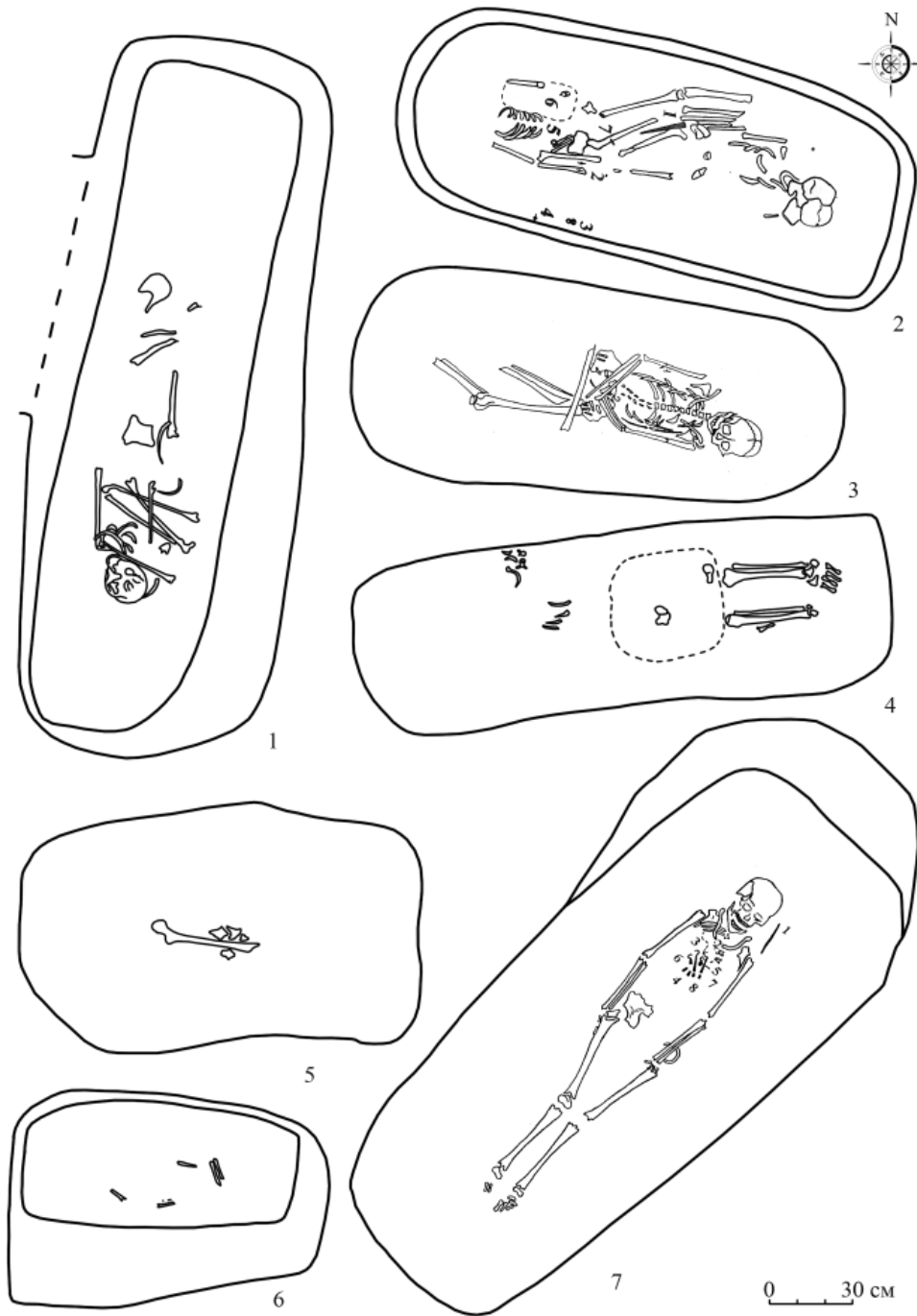

Рис. 6. Кипчакровский I курганно-грунтовый могильник.

Планы погребений с ритуальным разрушением: 1 – п.27 раскопа II; 2 – п.5 кургана №51; 3 – п.24 раскопа II; 4 – п.48 раскопа II; 5 – п.49 раскопа II; 6 – п.42 раскопа II; 7 – п.47 раскопа II

Fig. 6. Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground.

Plans of burials with ritual destruction: 1 – b. 27 of excavation II; 2 – b. 5 of barrow No. 51; 3 – b. 24 of excavation II; 4 – b. 48 of excavation II; 5 – b. 49 of excavation II; 6 – b. 42 of excavation II; 7 – b. 47 of excavation II

ванной формы. Особо следует отметить, что перекрытия одних могил другими не зафиксировано. Отсутствие взаимонарушений могильных ям позволяет предположить об установлении над могилами каких-то опознавательных знаков или небольших оградок, следы от которых не сохранились до настоящего времени (рис. 5).

Размеры могильных ям в плане самые различные. Длину и ширину удалось зафиксиро-

вать практически во всех случаях. Наименьшие размеры имеет погребение 4 кургана № 15 (126×46 см), наибольшие – погребение 1 кургана № 51 (280×130 см). Длина могил колеблется преимущественно в пределах 195–255 см, ширина – в пределах 65–85 см. Глубина могильных ям колеблется от 40–45 до 120–125 см от современной поверхности, при среднем показателе 65–110 см. Мужские

погребения, как правило, больших размеров, нежели женские (рис. 5, 6).

Обращает на себя внимание среди зафиксированных детских погребений практически полное отсутствие погребений младенцев в возрасте 1–2 лет и до 4–5 лет. Исключения составляют лишь погребение 4 кургана № 15 и погребение 42. Между тем детская смертность в рассматриваемое время была наибольшей именно в этом возрасте. В свое время М.П. Грязновым были собраны данные о возрастном составе умерших в сельской местности России за 5 лет (1890–1894 гг.). Согласно этим данным, возрастная группа детей в возрасте до 2 лет составляла 48% от общего числа умерших, группа в возрасте от 2 до 15 лет – 19,9%, а юношеская возрастная категория – лишь 1,9% (Грязнов, 1956, с. 23). На эти данные обратил внимание В.Ф. Генинг, проводивший анализ пьяноборского могильника Чеганда II, отмечавший, что «это характерно не только для Чеганды II, но и для всех чегандинских могильников» (Генинг, 1970, с. 115). На это обратила внимание и Г.Н. Журавлева, отмечавшая «почти полное отсутствие погребений детей в возрасте до 3–4 лет (Журавлева, 2014, с. 74). В.Ф. Генинг также отмечал отсутствие захоронений детей младшего возраста «на всех известных до сих пор древних прикамских могильниках», что связано, очевидно, с представлениями об особом свойстве души младенца и в связи с этим особым обрядом захоронения детей, возможно, на особых кладбищах (Генинг, 1963, с. 84–85;

Генинг, 1970, с. 115). Об этом свидетельствуют и некоторые этнографические данные (Долгих, 1961, с. 102). З.П. Соколова отмечает, что обские угры до революции хоронили грудных детей в колыбельках на деревьях. Детей, имеющих зубы, хоронили на кладбище (Соколова, 1971, с. 231).

Внутреннее устройство могил довольно простое: отвесные стенки с округлыми углами и ровное дно. Иногда вкопы ритуального разрушения костяка значительно деформировали стенки могил. Остатки погребальных конструкций (гробовищ, деревянных колод и т. п.) в могилах не обнаружены. В некоторых случаях по фиксации тлена от органики и «сжатости» костей рук и ног можно предположить завертывание захороненного в кошму, луб или меха.

Положение костяков в погребениях однообразно. Умерших укладывали в могилу вытянуто на спине. Несколько различно только положение рук. Преобладают захоронения с вытянутыми вдоль тела руками, в некоторых случаях кисти уложены на таз, реже – одна вытянута вдоль тела, другая согнута и уложена на таз (рис. 5).

В ориентировке похороненных на могильнике людей наблюдается некоторое разнообразие.

При этом следует отметить, что ориентировки погребенных под курганными насыпями и в грунтовых могилах за пределами насыпей в целом близки и значительных различий между ними не наблюдается.

Таблица. 1.

Сводная таблица ориентировок костяков из погребений
Кипчаковского I курганно-грунтового могильника

Table. 1.

Summary table of orientations of the skeletons from the burials
of Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground

Ориентировка костяков	Количество могил	Количество костяков	Направление ориентировки	Количество костяков
Восток	16	16	восточное	21
Восток-юго-восток	3*	3		
Восток-северо-восток	2	2		
Северо-восток	7**	9	северо-восточное	9
Юго-восток	2	2	юго-восточное	2
Юго-юго-запад	3	3	южное	8
Юг	5	5		
Запад	2	2	западное	2
Запад-северо-запад	1*	1		
Север	1	1	северное	1
Всего	42	44		44

* – Погребение 5 кургана №51 содержало два костяка, ориентировка которых была противоположной, костяки располагались ногами друг к другу.

** – Погребение 3 кургана №41 содержало три костяка с одинаковой ориентировкой.

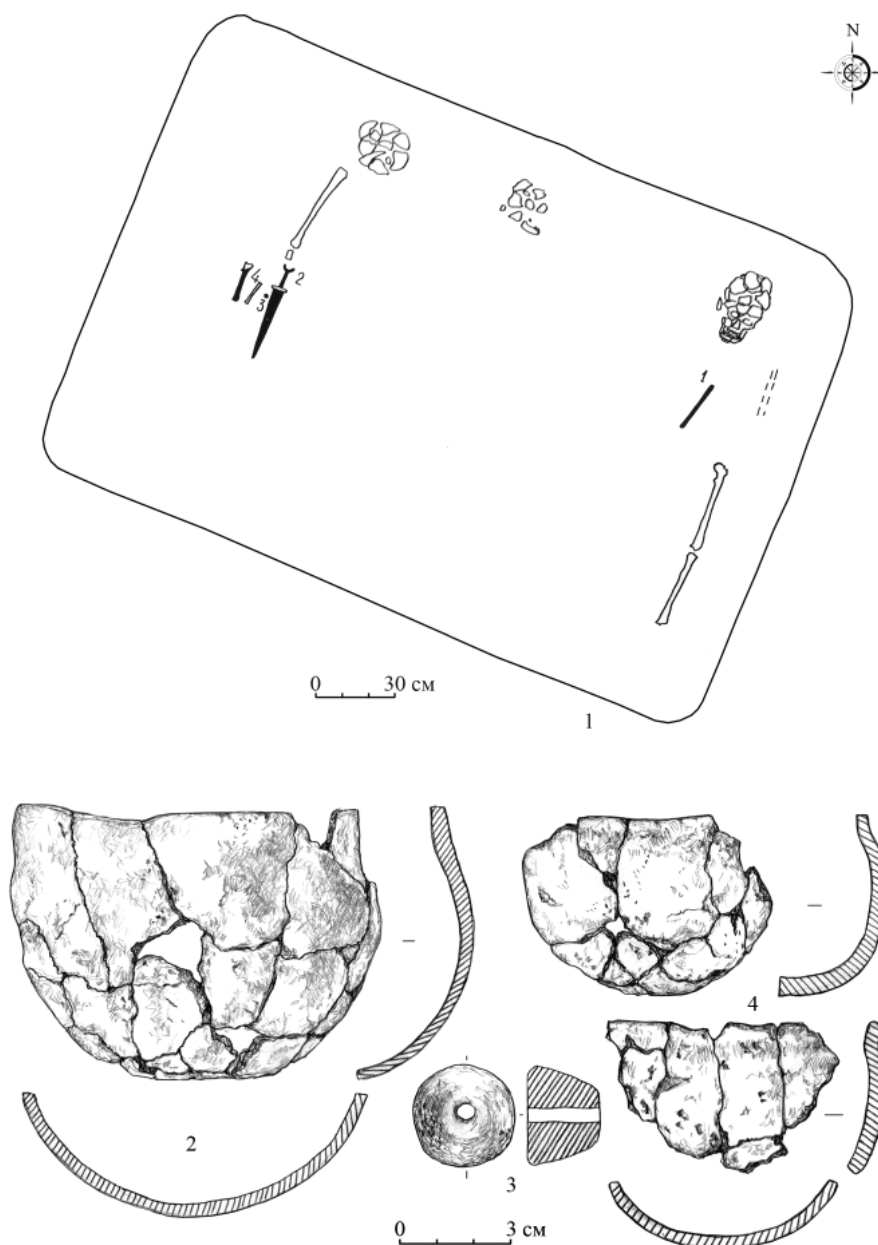

Рис. 7. Кипчаковский I курганно-грунтовый могильник.

План коллективного погребения: 1 – п. 3 кургана №41. Погребальный инвентарь из погребений: 2 – п. 14 раскопа II; 3 – насыпь кургана №41; 4 – п. 7 раскопа III. 2-4 – керамика

Fig. 7. Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground.

Plan of a collective burial: 1 – b. 3 of barrow No. 41. Grave items from burials: 2 – b. 14 of excavation II, 3 – earthfill of barrow no. 41, 4 – b. 7 of excavation III. 2-4 – ceramics

Как видно из сводной таблицы ориентировок костяков из погребений Кипчаковского могильника, расположение погребенных головой в восточный сектор значительно преобладает (21 случай, 47,7% от всех учтенных ориентировок). Северо-восточную (9 случаев) и юго-восточную (2 случая) ориентировку мы склонны отнести к восточному направлению. Таким образом, восточное направление будет представлено 32 случаями, что составит 72,7%. Вторым по количеству костяков направлением является южное (8 случаев, 18,2%). По одному погребению с

западной и северной ориентировкой. Единственное погребение с северной ориентировкой укрепляет нас в мысли о правильности отнесения северо-восточного направления к общему восточному. И даже если юго-восточное направление отнести к южному, ситуация кардинально не изменится – восточное направление будет превышать южное в пропорции 3:1.

Половая принадлежность умерших определялась по составу инвентаря в погребениях. Женские захоронения выделены по наличию в них типично женских украшений – бронзовых

витых и гофрированных височных подвесок в виде конической трубицы с незамкнутым кольцом, листовидных височных подвесок (серьги?), эполетообразных застежек, ажурных накладок, стеклянных бус и т. п.

В мужских погребениях погребальный инвентарь представлен преимущественно предметами вооружения (боевые ножи, наколенники стрел из бронзы, железа и кости), конским снаряжением (удила, костяная подпружная застежка и др.), орудиями бытового назначения (ножи, оселки, проколки), поясными и обувными застежками и т. д.

Детские захоронения характеризуются малыми размерами могил и костяков. Вещей в этих погребениях крайне мало.

Из 67 костяков, захороненных в 64 могилах, можно выделить 21 мужское захоронение, 15 – женских, 8 – детских и подростковых (среди которых выделяются шесть захоронений девочек, одно захоронение мальчика и одно неопределенное) и в 23 случаях определить пол не представлялось возможным ввиду отсутствия вещевого инвентаря, а иногда и самих костяков. Наблюдаемая исследователями тенденция о преобладании женских захоронений над мужскими (Журавлева, 2014, с. 74) на материалах Кипчаковского могильника пока не прослеживается. На 21 женское (с подростковыми и детскими) захоронение приходится 22 мужских (с подростковым).

Погребальный инвентарь

Бусы и подвески (487 экз.) изготовлены из стекла (396 экз.), камня (2 экз.), бронзы (43 экз.), зубов животных и птиц (32 экз.), раковины каури (14 экз.).

Стеклянные бусы (одноцветные, многоцветные, с металлической прокладкой) найдены в четырнадцати погребениях (п. 3 кургана № 15, п. 2, п. 4 кургана № 51, п. 11, п. 14, п. 26, п. 28, п. 30, п. 31, п. 32, п. 44, п. 47 раскопа II, п. 5, п. 7, п. 9 раскопа III). Эти бусы представлены десятью типами, девять из которых идентифицируются с типами по классификации Е.М. Алексеевой (1978). Для одной бусины, не представленной в классификации Е.М. Алексеевой, выделен дополнительный тип 1. Неопределенными остались тринадцать одноцветных бусин, одна многоцветная, одна с металлической прокладкой.

Одноцветные (387 экз.)

Тип 1. Округлые поперечно сжатые черные бусы (1 экз.). Найдена в п. 11 раскопа II (рис. 8: 31).

Тип 2. Округлые пропорциональные и поперечно сжатые бусы из глухого белого

стекла (30 экз.). Найдены в п. 47 раскопа II (рис. 8: 32, 33).

Тип 13. Округлые бусы из глухого бирюзового стекла (12 экз.) Найдены в п. 2 кургана № 51 (3 экз.), п. 9 раскопа III (1 экз.), п. 11 (8 экз.) раскопа II (рис. 8: 39, 40).

Тип 15. Округлые синие бусы (45 экз.). Найдены в п. 3 кургана № 15 (2 экз.), п. 11 (1 экз.), п. 14 (12 экз.), п. 28 (27 экз.), п. 44 (2 экз.), п. 47 (1 экз.) раскопа II (рис. 8: 34, 41).

Тип 16. Округлые бусы из глухого голубого стекла (238 экз.). Найдены в п. 5 раскопа III (36 сохранилось из 230 экз.) и в п. 47 раскопа II (8 экз., рис. 8: 35).

Тип 101. Бусины усечено-биконической формы из глухого голубого стекла (14 экз.). Найдены в п. 9 раскопа III (рис. 8: 36, 42).

Тип 166. Рубленый бисер из стекла разных цветов (29 экз.). Найдены в п. 14 (11 экз.), п. 28 (16 экз.) раскопа II, п. 47 (2 экз.) раскопа II (рис. 8: 38).

Тип 193 г. Подвески в виде стилизованных сосудинок (4 экз.). Найдены в п. 47 раскопа II (рис. 8: 30).

Дополнительный тип 1. Бусина конической формы из глухого бирюзового стекла с четырьмя дольками в широкой части (1 экз.). Найдена в п. 11 раскопа II (рис. 8: 43).

Неопределенными остались тринадцать бусин из пяти погребений (п. 4 кургана № 51, п. 26, п. 30, п. 31 раскопа II, п. 7 раскопа III).

Стекло с металлической прокладкой (8 экз.).

Тип 1, вариант а. Округлые пропорциональные и поперечно сжатые бусы из прозрачного бесцветного стекла. Бусы с гладкими краями отверстий и ровной поверхностью, некоторые сделаны из желтоватого стекла (7 экз.) Найдены в п. 3 кургана № 15 (1 экз.), п. 11 (3 экз.), п. 32 (2 экз.), п. 44 (1 экз.) раскопа II (рис. 8: 37, 44, 45).

Неопределенной осталась одна бусина из п. 4 кургана № 51.

Каменные бусы (2 экз.) найдены в двух погребениях.

Тип 1. Бусина-подвеска овальной формы из п. 11 раскопа II (рис. 8: 28). Нанесение прорезей придало изделию стилизованное изображение жука (подчеркнут разрез крылышек, выделена голова). Подвеска изготовлена из янтаря. Определение автора раскопок Ф.М. Тагирова.

Неопределенной осталась одна бусина из п. 4 кургана № 51.

Бронзовые бусы-пронизи (43 экз.) найдены в семи погребениях (п. 2 кургана № 51, п.

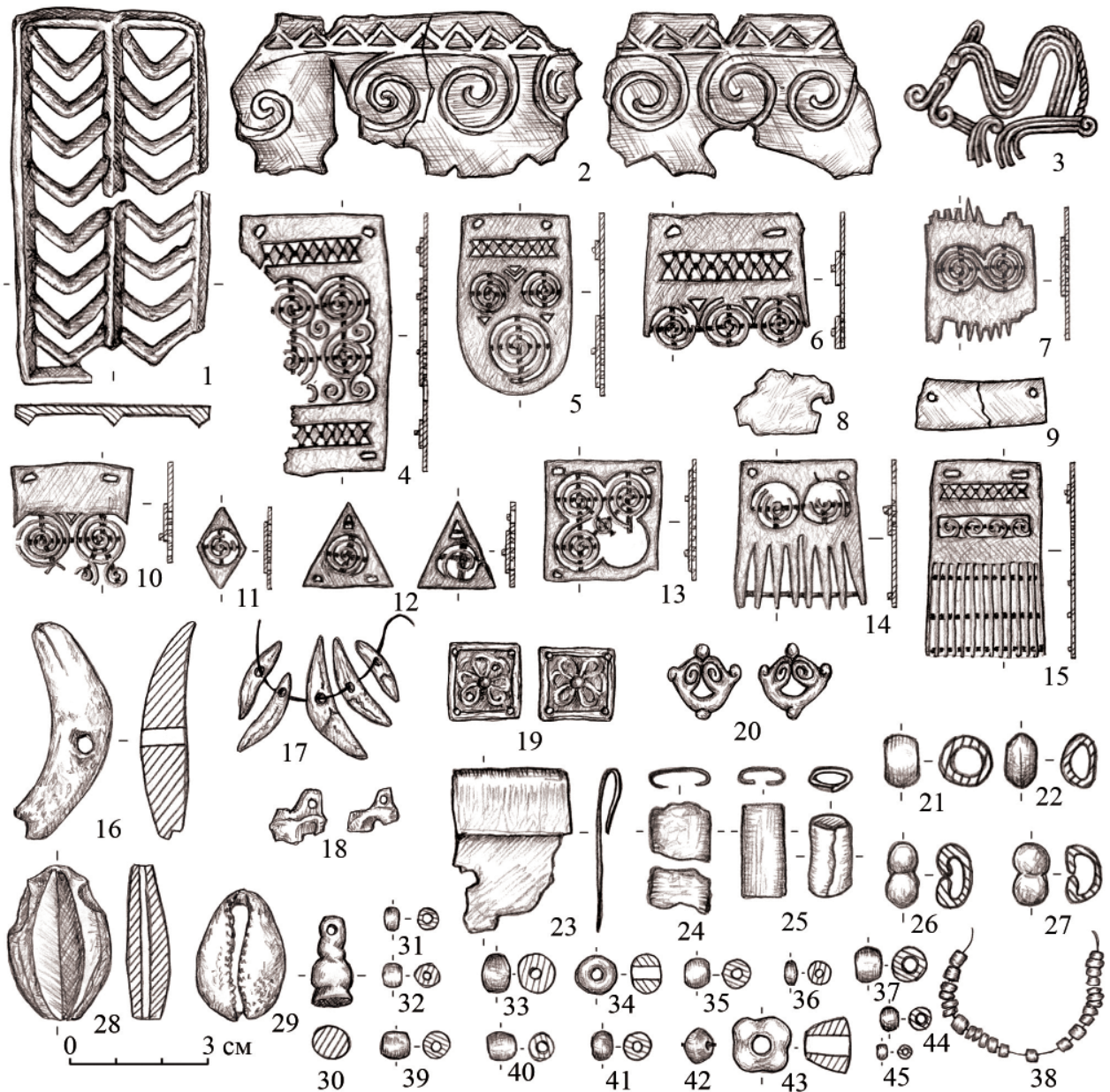

Рис. 8. Кипчаковский I курганно-грунтовый могильник. Погребальный инвентарь из погребений: 1, 16 – п. 34 раскопа II; 2 – п. 6 раскопа III; 3, 9, 10 – п. 26 раскопа II; 4-7, 11, 23, 25 – п. 2 кургана №51; 8 – п. 46 раскопа II; 12, 14, 15, 17, 18, 25 – п. 14 раскопа II; 13 – п. 7 раскопа II; 19, 20 – п. 16 раскопа II; 21, 22, 26, 27 – п. 46 раскопа II; 24, 30, 32, 33 – п. 47 раскопа II; 28, 31 – п. 11 раскопа II; 29 – п. 30 раскопа II; 34, 41 – п. 28 раскопа II; 35 – п. 5 раскопа III; 36, 42 – п. 9 раскопа III; 37, 39, 40, 43, 44, 45 – п. 11 раскопа II; 38 – п. 14 раскопа II. 1-15, 23-27 – бронза, 16-18 – кость, 19-20 – серебро, позолота, 28 – камень, 29 – раковина каури, 31-36, 38-43 – стекло, 37, 44, 45 – стекло с металлической прокладкой

Fig. 8. Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground. Inventory from the burials: 1, 16 – b. 34 of excavation II; 2 – b. 6 of excavation III; 3, 9, 10 – b. 26 of excavation II; 4-7, 11, 23, 25 – b. 2 of barrow No. 51; 8 – b. 46 of excavation II; 12, 14, 15, 17, 18, 25 – b. 14 of excavation II; 13 – b. 7 of excavation II; 19, 20 – b. 16 of excavation II; 21, 22, 26, 27 – b. 46 of excavation II; 24, 30, 32, 33 – b. 47 of excavation II; 28, 31 – b. 11 of excavation II; 29 – b. 30 of excavation II; 34, 41 – b. 28 of excavation II; 35 – b. 5 of excavation III; 36, 42 – b. 9 of excavation III; 37, 39, 40, 43, 44, 45 – b. 11 of excavation II; 38 – b. 14 of excavation II. 1-15, 23-27 – bronze, 16-18 – bone, 19-20 – silver, gilding, 28 – stone, 29 – cowrie shell, 31-36, 38-43 – glass, 37, 44, 45 – glass with metal lining

7, п. 26, п. 34, п. 39, п. 42, п. 46 раскопа II). Укороченные бочонковидные бусы-пронизи с большим отверстием (рис. 8: 21), укороченные биконические пронизи, эллипсоидные в сечении (рис. 8: 22) и пронизи со сдвоенными бляшками-полугорошинами в плане и D-образные в сечении (рис. 8: 26, 27).

Костяные подвески-амулеты (32 экз.) найдены в четырех погребениях (п. 14, п. 30, п. 34, п. 37) раскопа II. Из мужских захоронений происходит два амулета. Изделие из п. 34 изготовлено из резца лошади, в центральной части которого просверлено сквозное отверстие (рис. 8: 16). Изделие из п. 37 имеет

форму овальной уплощенной пластины с двумя отростками у вершин. В пластине высверлены три сквозных отверстия (вытянутых по линии) диаметром до 0,7 см (рис. 9: 34). В двух женских захоронениях зафиксировано 30 подвесок-амулетов (пп. 14, 30). В п. 14 содержались 24 подвески из коренных зубов животных (лисицы, куницы и выдры) и пять клыков куницы и лисицы. В коренной части подвесок просверлено отверстие (рис. 8: 17, 18). В п. 30 был найден коготь (?) животного или птицы (данная находка не идентифицирована, в коллекции отсутствует).

Раковины каури (14 экз.) найдены в четырех женских погребениях раскопа II (п. 27, п. 30, п. 31, п. 42). Подвески располагались в районе груди и, вероятнее всего, входили в состав ожерелий (рис. 8: 29).

Височные подвески с незамкнутым кольцом (около 46 экз.). По форме отвисающей части делятся на 5 типов.

Тип 1. Со спиральной витой трубицей найдены в тринадцати женских погребениях (п. 3, п. 4 кургана № 15, п. 7, п. 11, п. 14, п. 16, п. 26, п. 27, п. 28, п. 30, п. 44, п. 47 раскопа II, п. 8 раскопа III). В двух погребениях (п. 14, п. 26) часть височных подвесок находится в сильно фрагментированном состоянии, что затрудняет подсчет их количества. В коллекции могильника их не менее 30 экземпляров (рис. 9: 26, 27). В основном подвески находились в районе черепа и грудной клетки. На кольцо 4 подвесок (п. 3 кургана № 15, п. 28, п. 47 раскопа II) были напущены одна-две бусины из стекла (рис. 9: 21, 23). Внутри витой части некоторых подвесок сохранился конусовидный деревянный стержень.

Тип 2. С гофрированной трубицей (6 экз.) найдены в четырех женских погребениях (п. 2 кургана № 51, п. 26, п. 27, п. 47 раскопа II) (рис. 9: 24). На кольцо подвески из погребения 26 были напущены две бусины из стекла (рис. 9: 22). Подвески были найдены в области груди и на правом плече.

Тип 3. Листовидные (5 экз.) найдены в трех погребениях (п. 14, п. 16, п. 47) раскопа II. В п. 16 были найдены две серебряные подвески (рис. 9: 19), в п. 14 – две золотые (рис. 9: 18), в п. 47 – одна бронзовая (рис. 9: 20). Подвески из драгметаллов находились в области височных костей черепа погребенного, бронзовая – в районе груди.

Тип 4. С литой конической трубицей (4 экз.) найдены в двух мужских (п. 9, п. 29) и двух женских (п. 11, п. 30) погребениях раскопа II. Подвески из погребений 29 и 30 изготовлены

из бронзы (рис. 9: 17), из погребений 9 и 12 – из серебра и золота (рис. 9: 15) соответственно. Все подвески лежали рядом с черепом.

Тип 5. С полый конической трубицей (1 экз.) найдена в женском погребении 47 раскопа II. Трубица изготовлена следующим образом: часть проволоки, спускающуюся от кольца, расплющили и свернули из полученной пластины в трубицу (рис. 9: 16).

Подвески (7 экз.). К ним относятся бронзовые изделия из женских погребений трапециевидной (п. 26 раскопа II) и каплевидной (п. 2 кургана № 51) формы (рис. 9: 13, 14, 25). Трапециевидные подвески (6 экз.) в узкой части имеют сквозное отверстие. Характер отверстия и оформления края указывает на изготовление этих подвесок из более крупных изделий.

Бляхи (26 экз.). По материалу изготовления делятся на бронзовые и железные.

Бронзовые (25 экз.). По форме и элементам орнамента выделено несколько типов.

Тип 1. Крупная поясная умбоновидная бляха, украшенная двумя рельефными окружностями, мелкими полугорошинами по краю и умбоном в центре. На краю бляхи два сквозных отверстия для крепления. Бляха найдена в мужском п. 9 раскопа II (рис. 9: 1).

Тип 2. Круглые нагрудные бляшки с двумя концентрическими окружностями, кнопкой умбоном в центре, рельефным орнаментом и «веревочкой» по краю. На оборотной стороне петля, смещенная с центра (2 экз.). Бляшки найдены в женском п. 14 раскопа II (рис. 9: 9).

Тип 3. Бляшки полусферической формы с перемышкой на обороте (6 экз.). Эти бляшки происходят из одного женского (п. 39 раскопа II) и двух мужских (п. 36, п. 37 раскопа II) погребений (рис. 9: 7, 8).

Тип 4. Плоские круглые бляшки с петелькой на обороте (5 экз.) найдены в пяти погребениях: в двух женских (п. 2 кургана № 51, п. 14 раскопа II), двух мужских (п. 5 кургана № 15, п. 46 раскопа II) и в погребении (п. 6 раскопа II), не определенном по полу (рис. 9: 3).

Тип 5. Бляшка полусферической формы с петелькой на обороте найдена в п. 3 (костяк 1) кургана № 41 (рис. 9: 4).

Тип 6. Ромбическая плоская бляшка с петлей на обороте (1 экз.). Единственный экземпляр происходит из женского п. 14 раскопа II (рис. 9: 10).

Тип 7. Плоские круглые бляшки с одной-двумя отверстиями (9 экз.) происходят из четырех женских (пп. 7, 11, 14, 26) погребений

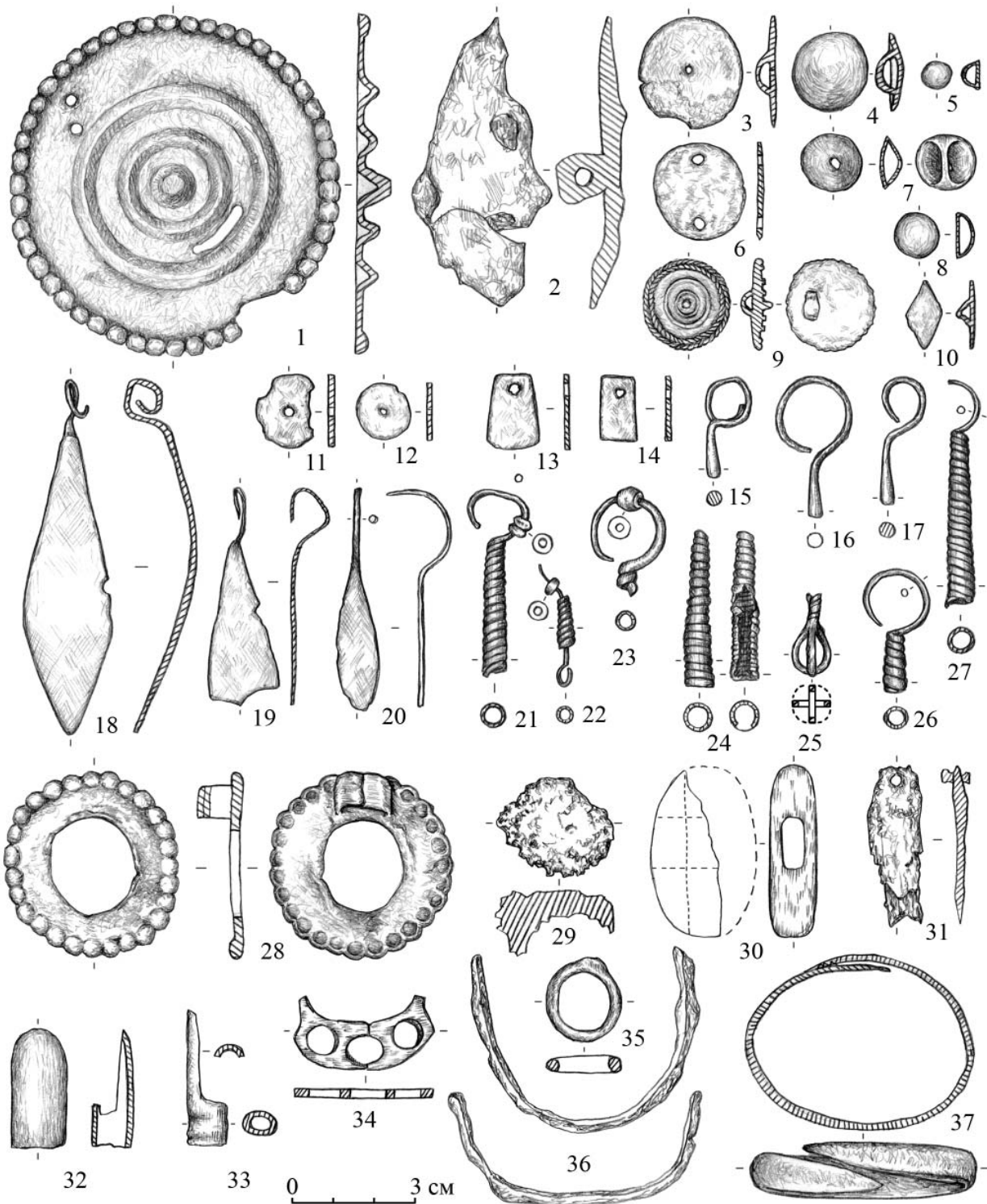

Рис. 9. Кипчаковский I курганно-грунтовый могильник. Погребальный инвентарь из погребений: 1, 17, 28, 32 – п. 9 раскопа II; 2 – п. 12 раскопа II; 3, 25 – п. 2 кургана № 51; 4 – п. 3 (1) кургана № 41; 5 – п. 46 раскопа II; 6, 13, 14, 22, 37 – п. 26 раскопа II; 7 – п. 36 раскопа II; 8 – п. 39 раскопа II; 9, 10 – п. 14 раскопа II; 11, 12, 27 – п. 7 раскопа II; 15 – п. 11 раскопа II; 16, 20 – п. 47 раскопа II; 18, 35 – п. 14 раскопа II; 19 – п. 16 раскопа II; 21 – п. 3 кургана № 15; 23, 24 – п. 47 раскопа II; 26 – п. 44 раскопа II; 29 – п. 48 раскопа II; 30 – п. 34 раскопа II; 31, 34 – п. 37 раскопа II; 33 – п. 33 раскопа II; 36 – п. 9 раскопа III. I, 3-14, 16, 17, 20, 21-28, 32, 35, 37 – бронза, 2, 29, 31, 36 – железо, 15, 18 – золото, 17, 20 – серебро, 30, 33, 34 – кость

Fig. 9. Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground. Inventory of the burials: 1, 17, 28, 32 – b. 9 of excavation II; 2 – b. 12 of excavation II; 3, 25 – b. 2 of barrow No. 51; 4 – b. 3 (1) of barrow No. 41; 5 – b. 46 of excavation II; 6, 13, 14, 22, 37 – b. 26 of excavation II; 7 – b. 36 of excavation II; 8 – b. 39 of excavation II; 9, 10 – b. 14 of excavation II; 11, 12, 27 – b. 7 of excavation II; 15 – b. 11 of excavation II; 16, 20 – b. 47 of excavation II; 18, 35 – b. 14 of excavation II; 19 – b. 16 of excavation II; 21 – b. 3 of barrow No. 15; 23, 24 – b. 47 of excavation II; 26 – b. 44 of excavation II; 29 – b. 48 of excavation II; 30 – b. 34 of excavation II; 31, 34 – b. 37 of excavation II; 33 – b. 33 of excavation II; 36 – b. 9 of excavation III. I, 3-14, 16, 17, 20, 21-28, 32, 35, 37 – bronze, 2, 29, 31, 36 – iron, 15, 18 – gold, 17, 20 – silver, 30, 33, 34 – bone

бений (рис. 9: 11, 12). У бляшек из п. 26 два сквозных отверстия (рис. 9: 6). Изделие из п. 14 является украшением головного убора, остальные – нагрудные.

Железная бляха найдена в п. 12 раскопа II. Изделие сильно фрагментировано. Один из обломков в виде подтреугольной пластины, на обратной стороне которой имеется петля (рис. 9: 2).

Ажурные накладки-нашивки (30 экз.). По способу изготовления орнамента выделяются литые комбинированные и штампованные.

Бронзовые ажурные пластинчатые комбинированные накладки (24 экз.) найдены в трех погребениях раскопа II (п. 7, п. 14, п. 26) и в п. 2 кургана № 51. Все происходят из женских захоронений. Накладки являлись элементами украшения головного убора и рукавов. Изделия отличаются большим разнообразием орнаментальных мотивов. Типы выделены на основе формы изделий.

Тип 1. Ромбической формы (4 экз.) найдены в п. 2 кургана № 51 (1 экз.), п. 14 (2 экз.), п. 26 (1 экз.) раскопа II (рис. 8: 11).

Тип 2. Квадратной формы (2 экз.) найдены в п. 7 раскопа II (рис. 8: 13).

Тип 3. Прямоугольной формы (7 экз.) найдены в п. 2 кургана № 51 (5 экз.), п. 14 (2 экз.) раскопа II (рис. 8: 4, 6).

Вариант А. С мелкими или крупными расчесами в нижней части накладки (2 экз.). Найдены в п. 2 кургана № 51 (1 экз.), п. 14 (1 экз.) раскопа II (рис. 8: 14, 15).

Вариант Б. С расчесами в верхней и нижней части (1 экз.). Найдены в п. 2 кургана № 51 (рис. 8: 7).

Тип 4. Полуовальной формы (1 экз.). Найдена в п. 2 кургана № 51 (рис. 8: 5).

Тип 5. Треугольной формы (6 экз.). Найдены в п. 14 раскопа II (рис. 8: 12).

Тип 6. Прямоугольная планка, дополненная двумя противостоящими спиральями (1 экз.). Найдена в п. 26 раскопа II (рис. 8: 10).

Штампованные накладки (6 экз.) найдены в двух погребениях (п. 6 раскопа III, п. 16 раскопа II). Изделия изготовлены из тонких пластин с выдавленными орнаментами, нанесенными штампом.

Тип 1. Позолоченные накладки арочной формы (3 экз.) с орнаментом в виде завитков (рис. 8: 20).

Тип 2. Позолоченные квадратные накладки (2 экз.) с розеткой в виде соцветья цветка (четырёхлистник), которая вписана в рамку, по углам рамки имеются сквозные отверстия

(рис. 8: 19). Накладки типа 1 и 2 происходят из п. 16 раскопа II.

Тип 3. Бронзовая накладка подпрямоугольной формы с орнаментом в виде спиралей, отходящих от зоны многочастных треугольников (в 2-х фрагментах) найдена в разрушенном п. 6 раскопа III (рис. 8: 2).

Накладка зооморфная (1 экз.). Бронзовая литая комбинированная накладка в виде фантастического животного, совмещающего в себе черты кошачьих (хвост, изгиб тела), псовых (морда) и медвежьих (когти лап) найдена в женском п. 26 раскопа II (рис. 8: 3).

Накладка рамчатая (1 экз.). Бронзовая литая, с двумя зонами коленчатых перемычек (рис. 8: 1). Накладка обнаружена в мужском п. 34 раскопа II. Накладка располагалась у кисти левой руки.

Накладки без орнамента (2 экз.) найдены в двух погребениях (п. 26, п. 46 раскопа II). Изделия изготовлены из тонких бронзовых пластин (рис. 8: 8, 9). Они являлись украшениями костюма и обуви. Изделия фрагментированы, на одной из них по краям сохранились два отверстия.

Обжимные накладки (17 экз.) найдены в трех женских погребениях (п. 2 кургана № 51, п. 14, п. 47 раскопа II). Изготовлены путем сгибания прямоугольной бронзовой пластины с двух сторон (рис. 8: 23–25).

Эполетообразные застёжки (4 экз.) найдены в четырех погребениях раскопа II (п. 20, п. 29, п. 30, п. 43). Эти застёжки использовались в женских погребениях в качестве поясных застёжек, в мужских служили колчанными крючками. Все экземпляры относятся к эполетообразным застёжкам с одним жгутом и костыльком на внутренней стороне бляхи. Жгуты в сечении круглые, изготовлены из бронзы на железном каркасе. В оформлении блях имеются различия. Круглая слабо-выпуклая бляха застёжек из погребений 20 и 28 украшена рельефными окружностями, мелкими полугорошинами и кнопкой-умбоном в центре (рис. 10: 10, 15). Застёжка из погребения 43 представлена круглой умбоновидной бляхой, окаймленной ободком в виде ложновиткового пояса и крупными полугорошинами (рис. 10: 20). Бляха застёжки из погребения 30 арочной формы с изображением трех медвежьих морд, центральная с лапами «в жертвенной позе» (рис. 10: 1).

Бронзовые застёжки с неподвижным крючком (25 экз.). По форме застёжек и способу крепления ремня к застёжке выделяется 6 типов.

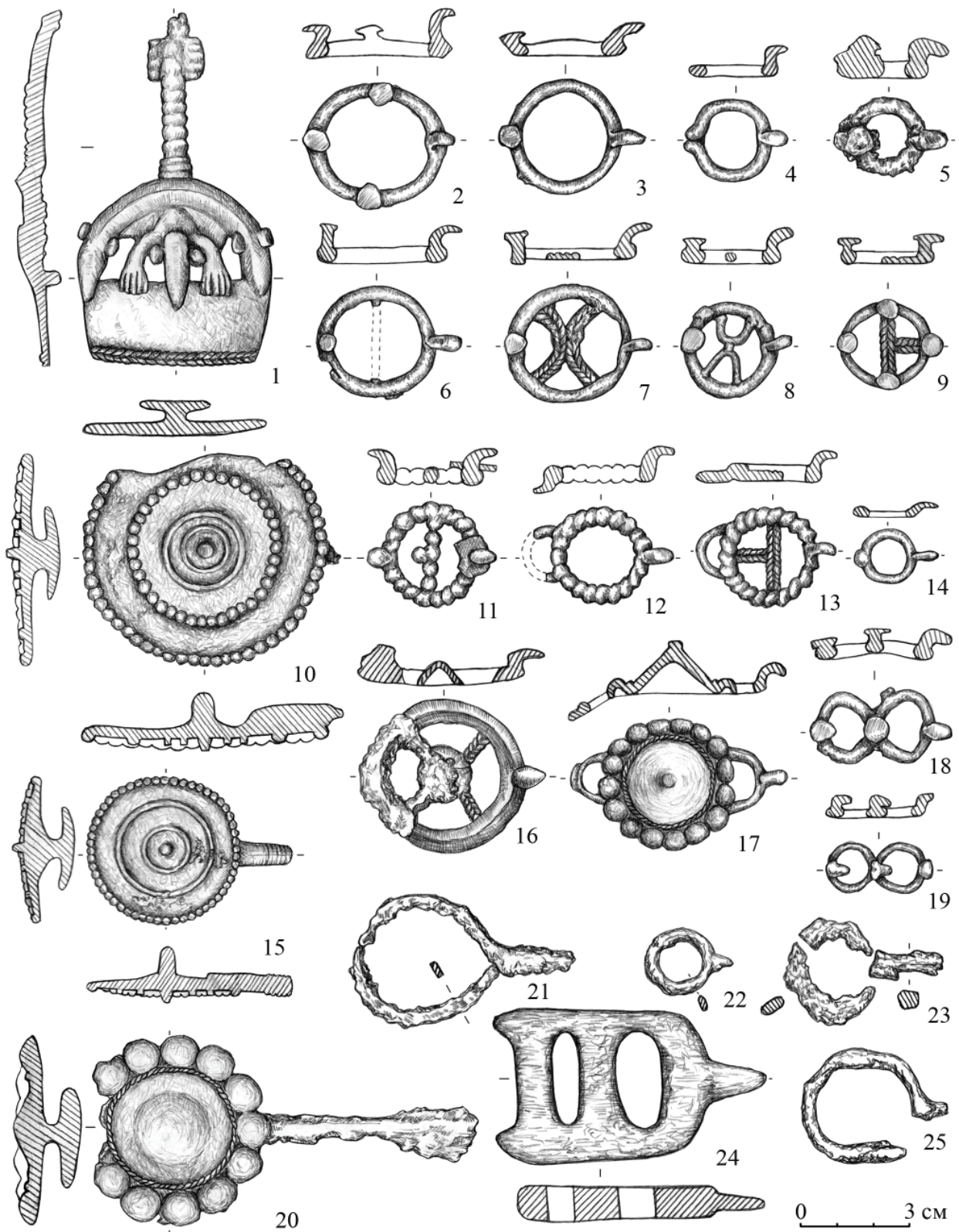

Рис. 10. Кипчакровский I курганно-грунтовый могильник. Погребальный инвентарь из погребений: 1 – п. 30 раскопа II; 2, 23 – п. 39 раскопа II; 3, 16 – п. 37 раскопа II, 4 – п. 5 кургана №15; 5 – п. 10 раскопа II; 6, 15, 25 – п. 20 раскопа II; 7, 12, 17, 24 – п. 34 раскопа II; 8, 18 – п. 14 раскопа II; 9, 14 – п. 27 раскопа II; 10 – п. 28 раскопа II; 11 – п. 32 раскопа II; 13 – п. 29 раскопа II; 19 – п. 2 кургана № 51; 20 – п. 43 раскопа II; 21 – п. 36 раскопа II; 22 – п. 1 кургана № 41. 1, 10, 15, 20 – бронза, железо, 2-9, 11-14, 16-19 – бронза, 21-23, 25 – железо, 24 – кость

Fig. 10. Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground. Inventory from the burials: 1 – b. 30 of excavation II; 2, 23 – b. 39 of excavation II; 3, 16 – b. 37 of excavation II; 4 – b. 5 of barrow No. 15; 5 – b. 10 of excavation II; 6, 15, 25 – b. 20 of excavation II; 7, 12, 17, 24 – b. 34 of excavation II; 8, 18 – b. 14 of excavation II; 9, 14 – b. 27 of excavation II; 10 – b. 28 of excavation II; 11 – b. 32 of excavation II; 13 – b. 29 of excavation II; 19 – b. 2 of barrow No. 51; 20 – b. 43 of excavation II; 21 – b. 36 of excavation II; 22 – b. 1 of barrow No. 41. 1, 10, 15, 20 – bronze, iron, 2-9, 11-14, 16-19 – bronze, 21-23, 25 – iron, 24 – bone

Тип 1. Восьмеркообразные застежки со шпеньками на кольцах (4 экз.). Шпеньки у одной из застежек оформлены в виде медвежьих морд (рис. 10: 19). Застежки происходят из двух женских (п. 14 раскопа II, п. 2 кургана № 51) и одного мужского (п. 5, костяк 1 кургана № 51) погребений (рис. 10: 18, 19). Изделие из п. 2 кургана № 51 найдено в полностью разрушенном захоронении. Это обстоятельство не позволяет установить его местоположение относительно костяка. В другом женском погребении застежка находилась в районе пояса. В мужском захоронении эти предметы использовались в качестве обувных застежек.

Тип 2. Кольцевые круглые в сечении с одним-тремя шпеньками на кольце (8 экз.). Застежки найдены в шести мужских (п. 32, п. 37, п. 39, п. 43 раскопа II, п. 5 кургана № 15, п. 5 кургана № 15) и двух женских (п. 27, п. 34 раскопа II) погребениях (рис. 10: 2–4, 14). В мужских и женских погребениях в основном использовались в качестве поясной застежки. К варианту А этого типа относятся кольцевые застежки с перекладинами внутри рамки (6 экз.): Т-образные (2 экз.) (рис. 10: 9), Х-образные (3 экз.) (рис. 10: 7, 8) и с вертикальной перекладиной (1 экз.) (рис. 10: 6). Такие застежки найдены в трех женских (п. 14, п. 27, п. 34 раскопа II) и в одном мужском (п. 20 раскопа II) погребении. Они использовались в качестве поясных и обувных застежек. К варианту Б относится поясная застежка со шпеньками, оформленными в виде медвежьих морд, из женского погребения 10 раскопа II (рис. 10: 5).

Тип 3. Кольцевые с ложновитой рамкой и ложновитой Т-образной перекладиной. Единственный экземпляр такой застежки происходит из мужского п. 32 раскопа II (рис. 10: 11). Найдена между голени погребенного.

Тип 4. Кольцевые, треугольные в сечении. В рамке застежки четыре крестообразно напаянных перемычки с умбоном в центре (1 экз.). Такая застежка зафиксирована в мужском п. 37 раскопа II (рис. 10: 16). Лежала с правой стороны пояса погребенного.

Тип 5. Кольцевые ложновитой рамкой и ушком для ремня (1 экз.). Такая застежка обнаружена в п. 34 раскопа II (рис. 10: 12). Она находилась у правой тазовой кости погребенной. К варианту А этого типа относятся две застежки с перекладинами внутри рамки (рис. 10: 13). Одна из них найдена в женском (п. 34 раскопа II), другая в мужском (п. 29 раскопа II) погребении. Изделие из женско-

го захоронения находилось между колен, из мужского – на тазовых костях.

Тип 6. Застежка с умбоновидной бляшкой и с неподвижным крючком на дужке и противоположащим ушком (1 экз.). Такая застежка зафиксирована в п. 34 раскопа II (рис. 10: 17). Она находилась рядом с полевым ножом вдоль бедренной кости правой ноги погребенного.

Железные застежки с неподвижным штырем-язычком (4 экз.) найдены в четырех мужских (п. 1 кургана № 41; п. 20, п. 36, п. 39 раскопа II) погребениях. Застежки имеют кольцевую форму, изготовлены из дрота прямоугольной в сечении формы, штырь-язычок расположен в одной плоскости с рамкой (рис. 10: 21–25). Застежки располагались на тазовых костях, на плечевой кости, в двух случаях они были зафиксированы ниже колен рядом с наконечниками стрел.

Костяные застежки с неподвижным штырем-язычком (1 экз.). Единственный экземпляр костяной застежки происходит из мужского п. 34 раскопа II. Застежка подпрямоугольной формы с двумя прорезными отверстиями и неподвижным штырем-язычком, расположенным в одной плоскости с пластиной застежки (рис. 10: 24). Застежка найдена в нижней части берцовых костей правой ноги.

Железные крючки (8 экз.) найдены в семи погребениях раскопа II (п. 14, п. 24, п. 29, п. 33, п. 36, п. 32, п. 39) и в одном (п. 3) погребении кургана № 15. Встречены как в мужских, так и женских захоронениях. Они использовались как поясные застежки и колчаные крючки. По форме выделяются три типа. Первый тип представлен изделиями, изготовленными из круглого или подквадратного в сечении дрота, закрученного с одной стороны в петлю, образуя S-видный крючок (рис. 11: 7–9). Такие предметы происходят из п. 3 кургана № 15, п. 33 и п. 36 раскопа II. Ко второму типу относятся изделия, изготовленные из пластины, один конец которой раскован в виде щитка (рис. 11: 4–6, 10). Эти предметы были встречены в п. 14, п. 24, п. 29, п. 32 и п. 39 раскопа II.

Железные браслеты (3 экз.) найдены в двух женских погребениях (п. 26 раскопа II, п. 9 раскопа III). Из п. 26 происходят два несомкнутых браслета (рис. 9: 37). Браслет в 1,5 оборота находился на костях предплечья правой руки, браслет в 2 оборота – на запястье левой руки. Третий браслет, происходящий из п. 9, найден во фрагментах на дне могилы (рис. 9: 36). Его форму установить не представляется возможным.

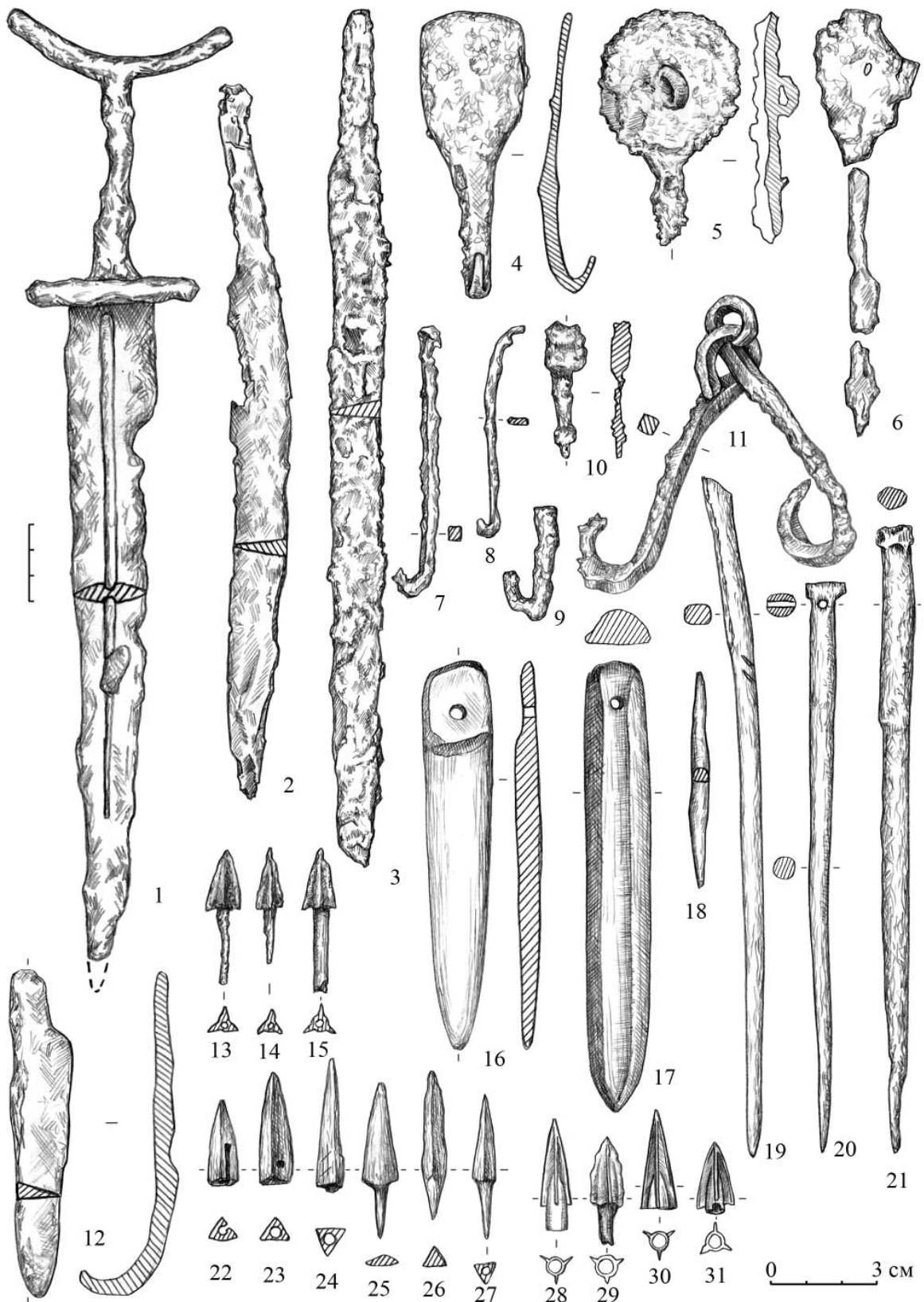

Рис. 11. Кипчаковский I курганно-грунтовоый могильник. Погребальный инвентарь из погребений: 1 – п. 3(1) кургана № 41; 2, 17, 22, 23, 31 – п. 43 раскопа II; 3, 24-30 – п. 34 раскопа II; 4 – п. 29 раскопа II; 5, 18 – п. 39 раскопа II; 6 – п. 24 раскопа II; 7, 13-15 – п. 36 раскопа II; 8, 20 – п. 33 раскопа II; 9 – п. 3 кургана № 15; 10 – п. 14 раскопа II; 11, 21 – п. 37 раскопа II; 12 – п. 3(3) кургана № 41; 16, 19 – п. 20 раскопа II. 1-15 – железо, 16, 17 – камень, 18-27 – кость, 28-31 – бронза

Fig. 11. Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground. Inventory from the burials: 1 – b. 3 (1) of barrow No. 41; 2, 17, 22, 23, 31 – b. 43 of excavation II; 3, 24-30 – b. 34 of excavation II; 4 – b. 29 of excavation II; 5, 18 – b. 39 of excavation II; 6 – b. 24 of excavation II; 7, 13-15 – b. 36 of excavation II; 8, 20 – b. 33 of excavation II; 9 – b. 3 of Barrow No. 15; 10 – b. 14 of excavation II; 11, 21 – b. 37 of excavation II; 12 – b. 3 (3) of barrow No. 41; 16, 19 – b. 20 of excavation II. 1-15 – iron, 16, 17 – stone, 18-27 – bone, 28-31 – bronze

Перстни (2 экз.) найдены в двух погребениях раскопа II (п. 14, п. 48). По материалу перстни делятся на бронзовые и железные. Бронзовый бесщитковый перстень изготовлен из дрота подтреугольной в сечении формы (рис. 9: 35). Был зафиксирован на фаланге указательного пальца правой руки погребенной. Сильно коррозированный железный перстень со щитком округлой формы происходит из мужского захоронения (рис. 9: 29). Этот перстень располагался на фаланге пальца левой руки.

Наконечники стрел (188 экз.) найдены в двадцати одном погребении. По материалу изготовления делятся на бронзовые, железные и костяные. *Бронзовые наконечники стрел* (95 экз.) обнаружены в семнадцати погребениях (п. 1 кургана № 41, п. 1 кургана № 15, п. 1 кургана № 51, п. 5 кургана № 15, п. 5 (1) кургана № 51, п. 6, п. 20, п. 21, п. 23, п. 24, п. 32, п. 34, п. 37, п. 43, п. 46, п. 48 раскопа II, п. 8 раскопа III). Они представлены трехлопастными наконечниками с внутренней (51 экз.) и с выступающей (20 экз.) втулками (рис. 11: 28–31). Авторы в силу ряда причин не смогли разделить 23 наконечника стрел по форме втулки из п. 1, п. 5 кургана № 51 и п. 33 раскопа II. Железные наконечники стрел, трехлопастные, черешковые (около 72 экз.), присутствовали в восьми (п. 3 кургана № 15, п. 5 кургана № 15, п. 6, п. 32, п. 34, п. 36, п. 37, п. 39 раскопа II) погребениях (рис. 11: 13–15). Костяные наконечники стрел (21 экз.) найдены в пяти погребениях раскопа II (п. 32, п. 34, п. 35, п. 36, п. 43). Они имеют преимущественно трехгранную головку (20 экз.), в одном случае – наконечник стрелы ромбовидный (рис. 11: 25), по форме насада делятся на черешковые (10 экз., рис. 11: 25–27) и втульчатые (11 экз., рис. 11: 22–24). На одном костяном наконечнике из п. 34 раскопа II имеется искусственно нанесенная метка, вырезанная тонким резцом по одной из граней (рис. 11: 24).

В погребениях наконечники встречаются в различных сочетаниях. В двух случаях совместно находились бронзовые, железные и костяные стрелы. Совместные находения стрел из бронзы и железа и из кости и железа встречены в трех случаях для каждого сочетания. Бронзовые наконечники стрел совместно с костяными были обнаружены только в одном случае.

Ножи (25 экз.) найдены в двадцати пяти погребениях, из них шестнадцать относятся к мужским погребениям, восемь – к женским и для одного погребения половая принадлеж-

ность не определена. По оформлению спинки делятся на два типа.

Ножи с выгнутой спинкой (6 экз.) найдены в четырех мужских (п. 1, п. 3 (к. 1) кургана № 41, п. 20, п. 43 раскопа II) и двух женских (п. 16, п. 44 раскопа II) погребениях (рис. 11: 2). Ножи располагались на тазовых костях с левой стороны либо у левой бедренной кости.

Ножи с прямой спинкой (19 экз.) найдены в двенадцати мужских (п. 5 (к. 1) кургана № 51, п. 1 кургана № 15, п. 9, п. 29, п. 30, п. 32, п. 34, п. 35, п. 36, п. 37, п. 39, п. 48 раскопа II) и шести женских (п. 4 кургана № 51, п. 3 кургана № 15, п. 11, п. 28, п. 30, п. 47 раскопа II) погребениях. Еще один нож содержался в п. 4 раскопа III (пол не определен) (рис. 11: 3). Ножи располагались на тазовых костях с правой стороны либо вдоль правой бедренной кости. В одном случае нож находился слева от черепа.

В п. 34 раскопа II зафиксировано навершие ножен в виде округлой уплощенной костяной шайбы со сквозными перекрещивающимися подпрямоугольными отверстиями для крепления к ножнам и к ноге ремешками (рис. 9: 30).

Кинжалы (1 экз.). Из разрушенного коллективного п. 3 (костяк 1) кургана № 41 происходит двулезвийный кинжал с серповидным навершием и прямым перекрестием (рис. 11: 1).

Железные удила (1 экз.). Единственный экземпляр происходит из п. 37 раскопа II (рис. 11: 11). Удила располагались между берцовыми костями погребенного. Данное изделие относится к двусоставным удилам без псалий, изготовлено из четырехгранного дрота.

Каменные оселки (2 экз.) найдены в двух мужских погребениях (п. 20, п. 43) раскопа II. Они располагались в области пояса погребенных. Оселок из п. 21 имеет подтреугольную форму (рис. 11: 16), из п. 43 – подпрямоугольную (рис. 11: 17). В широкой части изделий имеется сквозное отверстие.

Костяные проколки (4 экз.) найдены в четырех погребениях (п. 20, п. 33, п. 37, п. 39) раскопа II. Все проколки происходят из мужских воинских погребений. Они зафиксированы острием вниз в области берцовых костей погребенных. Изделия изготовлены из округлого в сечении стержня, заостренного с одной стороны (рис. 11: 18–21). Одно из них представлено обоюдоострым изделием (рис. 11: 18). На двух проколках у основания рукояти гвоздеобразной формы имеется сквозное отверстие (рис. 11: 20–21).

Железные шилья (2 экз.) найдены в п. 4 кургана № 51 и п. 6 раскопа III.

Керамическая посуда (2 экз.) найдена в двух женских погребениях (п. 14 раскопа II, п. 7 раскопа III). Сосуды круглодонные, неорнаментированные, оранжево-коричневого цвета с черными подпалинами от кострового обжига (рис. 7: 2–4). В тесте одного из них (п. 14 раскопа II) визуально фиксируется примесь раковины (рис. 7: 2). Керамический сосуд из п. 14 находился с внешней стороны нижней части левой ноги, в п. 7 развал сосуда располагался между южной стенкой и тазовыми костями.

Железной скобель с обломанной рукоятью и загнутым кончиком лезвия найден в п. 3 (костяк 3) кургана № 41 (рис. 11: 12).

Керамическое пряслице (1 экз.) обнаружено в заполнении насыпи кургана № 41. Оно представлено в форме усеченного конуса со сквозным отверстием (рис. 7: 3).

Изделия неясного использования (3 экз.). Отнесены две круглые в сечении трубочки с усеченной большей частью длины и фрагмент железной пластины овальной формы.

Трубочки найдены в двух мужских погребениях раскопа II. Изделие из п. 9 бронзовое (рис. 9: 32), из п. 33 – костяное (рис. 9: 33). Местоположение этих предметов относительно костяка различается. Бронзовое изделие находилось на тазовых костях погребенного, костяное – между бедренными костями. В комплекте с бронзовым изделием было зафиксировано бронзовое плоское кольцо с орнаментом в виде полугорошин по внешнему краю и петель на обороте (рис. 9: 28). В литературе встречаются различные определения для трубочек (Голдина, Красноперов, 2012, с. 77). Железная пластина найдена в мужском п. 37 раскопа II, у сохранившегося края имеется заклепка (рис. 9: 31).

Датировка комплексов могильника

Погребальный инвентарь Кипчаковско-го I курганно-грунтового могильника можно с уверенностью отнести к кругу пьяноборских древностей. Подавляющее большинство вещей имеют многочисленные аналоги в могильниках пьяноборской культуры, сложившейся в Прикамье в конце I тысячелетия до нашей эры. Многие категории и типы вещей бытуют в течение всего периода существования культуры, что вызывает сложности при хронологизации погребальных комплексов.

Исследования Кипчаковского могильника дали чрезвычайно богатый материал по истории раннего этапа пьяноборской культуры.

Среди предметов погребального инвентаря, обладающих признаками хроноиндикаторов и которые можно было бы отнести к наиболее раннему времени, следует отметить восьмеркообразные и кольцевые бронзовые застежки, эполетообразные одножгутовые застежки, а также бронзовые наконечники стрел.

В коллекции из раскопок Ф.М. Тагирова четыре восьмеркообразных и двадцать кольцевых бронзовых застежек, четыре эполетообразных застежек с одним жгутом, одна железная эполетообразная застежка с одним штырем и четыре железные кольцевые застежки с неподвижным штырем-язычком, лежащим в одной плоскости с рамкой.

В сарматских комплексах появление восьмеркообразных застежек относят к рубежу III–IV вв. до н. э., основная масса их бытовала в III–II вв. до н. э. (Мошкова, 1963, с. 40; Скрипкин, 1990, с. 167, 170–171). На территории пьяноборской культуры восьмеркообразные застежки встречены в комплексах II Деуковского, Урманаевского, III Кушулевского могильников и могильников Чеганда II, Ныргында II, Старый Чекмак (Агеев, 1992, с. 115). Две восьмеркообразные застежки в погребении 318 III Кушулевского могильника сочетаются с кольцевыми застежками и эполетообразной застежкой с одним жгутом. Кольцевые застежки, распространенные в прохоровской культуре, были встречены также в Урманаевском, II Кушулевском, Старо-Киргизовском, Камышлы-Тамакском могильниках, а также в могильнике Чеганда II (Агеев, 1992, с. 115). Основную массу простых кольцевых пряжек в сарматских древностях М.Г. Мошкова датирует II–I вв. до н. э. (Мошкова, 1960, с. 297), в последующей работе она отмечает, что «кольцевые же, появляясь не ранее III до н. э., нередко доживают до I в. до н. э. включительно» (Мошкова, 1963, с. 40). Б.Б. Агеев датировал сочетания восьмеркообразных и кольцевых застежек в пьяноборских памятниках концом II–I вв. до н. э. (Агеев, 1992, с. 56). В нашем случае оба вида застежек обнаружены вместе в трех погребениях (п. 2 кургана № 51, п. 5 кургана № 51 и п. 14 раскопа II). В коллективном погребении 5 кургана № 51 две восьмеркообразные обувные застежки одного костяка с кольцевой поясной застежкой другого сочетались с бронзовыми наконечниками стрел.

Хронология наконечников стрел раннего железного века в разное время привлекала к себе внимание многих известных исследователей (Смирнов, 1961; Мошкова, 1962;

Хазанов, 1971, Агеев, 1976; 1992) и, как следствие, на данный момент достаточно хорошо разработана, что позволяет нам обратиться к данной категории погребального инвентаря. Таблица 2 иллюстрирует распределение найденных наконечников стрел по погребениям. В коллекции присутствуют наконечники стрел из бронзы, железа и кости из 21 погребения. Бросается в глаза преобладание в колчанах только бронзовых наконечников стрел (12 погр.) над железными (3 погр.). При этом хорошо фиксируются 5 погребений

зловых наконечников стрел вплоть «до первых веков нашей эры» (Агеев, 1976, с. 12; 1992, с. 56). Присутствие костяных наконечников, как нам кажется, не позволяет на сегодняшний момент уточнить или откорректировать данные хронологические позиции.

Относительно большое количество бронзовых наконечников в сочетании с восьмеркообразными, кольцевыми и эполетообразными с одним жгутом застежками указывает на раннее время функционирования могильника. К этому времени следует отнести и кинжал

Таблица. 2.

Взаимовстречаемость наконечников стрел из погребальных комплексов
Кипчаковского I курганно-грунтового могильника

Table . 2.

Mutual occurrence of arrowheads from the burial complexes
of Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground.

№ п/п	Шифр погребения	Бронзовые наконечники стрел	Железные наконечники стрел	Костяные наконечники стрел
1	п.33 раскопа II	20		
2	п.20 раскопа II	14		
3	п.43 раскопа II	13		5
4	п.1 кургана №41	11		
5	п.8 раскопа III	5		
6	п.48 раскопа II	5		
7	п.21 раскопа II	3		
8	п.5(1) кургана №51	3		
9	п.1 кургана №51	1		
10	п.24 раскопа II	1		
11	п.1 кургана №15	1		
12	п.46 раскопа II (женское)	1		
13	п.37 раскопа II	5	2	
14	п.34 раскопа II	5	12	5
15	п.5 кургана №15	3	1-2-?	
16	п.32 раскопа II	2	9-?	4
17	п.29 раскопа II	1	25-?	
18	п.39 раскопа II		11-?	
19	п.3 кургана №15		2	
20	п.36 раскопа II		8	2
21	п.35 раскопа II			4
	ИТОГО:	17 погр.	8 погр.	5 погр.

ний с совместным нахождением в колчане бронзовых и железных наконечников стрел, что фиксирует переход смены использования бронзовых стрел на железные. В данном контексте мы уже определяли время бытования бронзовых наконечников стрел до середины I века до н. э., совместное использование бронзовых и железных наконечников стрел, по нашему мнению, приходится на середину – вторую половину I века до н. э. К началу I века н. э. полностью утвердились в колчаных наборах железные наконечники стрел (Зубов, Саттаров, 2018, с. 214). Наши выводы близки к точке зрения Б.Б. Агеева о бытовании брон-

с серповидным навершием и прямым перекрестием. В сарматских древностях подобное оружие обычно коррелируется с раннесарматским временем, бытование которого исследователи доводят до I в. до н. э. (Скрипкин, 1990, с. 119; Симоненко, 2010, с. 19, 40).

Выстраивание хронологической позиции исследованных Ф.М. Тагировым погребальных комплексов Кипчаковского могильника невозможно без привлечения достаточно большого корпуса бусинного материала, в основе своей происходящего из античных центров Северного Причерноморья. На основании анализа обработанного Р.Р. Саттаровым

бусинного материала, который был построен на основе хронологических схем и классификационных разработок Е.М. Алексеевой (Саттаров, 2019, с. 78), мы можем говорить о двух этапах поступления этой категории находок к пьяноборскому населению. Ряд одноцветных бус (типы 193 г, 15, 16 по классификации Е.М. Алексеевой) и бус с металлической прокладкой (тип 1а по классификации Е.М. Алексеевой) в материалах пьяноборской культуры соотносятся с первым этапом распространения импортных предметов и датируется концом II–I до н. э. При этом все типы, кроме типа 193-г, бытуют и позже. Ко второму этапу распространения импортных предметов в пьяноборской среде можно отнести одноцветные бусы (типы 1, 2, 13, 101, 166), которые наиболее широко были распространены в I–II вв. н. э. Кроме этого, следует отметить, что каменные бусины и раковины каури также относятся к этому времени (Саттаров, 2019, с. 82). Отсутствие в публикуемых материалах Кипчаковского могильника вещей, характерных исключительно для II века (ср. Голдина, Бернц, 2016), позволяет ограничить верхнюю дату исследованных комплексов I в. н. э.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что наиболее вероятным временем совершения захоронений на исследованной Ф.М. Тагиров-

вым части Кипчаковского I могильника является II–I вв. до н. э., может быть до I в. н. э. включительно.

Анализируя распределение погребального инвентаря, можно выделить раннюю и позднюю группы погребений. Наиболее ранними, на наш взгляд, являются подкурганые захоронения. Погребения грунтовой части могильника видятся более поздними.

Исходя из этого, картина образования Кипчаковского I могильника представляется следующей: наиболее ранними являются подкурганые захоронения. Курганы были сооружены пришлым населением в соответствии с присущей ему погребальной обрядностью, вокруг которых стали производить более поздние грунтовые захоронения, оставленные ассимилированным населением. В этой связи для нас представляют интерес Нагаевские (Овсянников, 1995), Акбердинские курганы и Шиповский могильник (Пшеничнюк, 1976; Овсянников и др., 2007), состоящий из курганных и грунтовых захоронений, исследованные на территории среднего течения р. Белой. Вполне допустимо рассматривать переселение части населения (преимущественно мужского), оставившего эти памятники, на северо-запад, в район Икско-Бельского междуречья, которое приняло активное участие в формировании пьяноборской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеев Б.Б. К вопросу о нижней дате пьяноборской культуры // Новые материалы и исследования по истории и филологии Башкирии / Отв. ред. З.Г. Ураксин Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 9–12.
- Агеев Б.Б. Пьяноборская культура. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 140 с.
- Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1-12. М.: Наука, 1978. 120 с.
- Бугров Д.Г. Поселения пьяноборской культуры в Икско-Бельском междуречье. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2006а. 350 с.
- Бугров Д.Г. Пьяноборские городища с полукольцевой и кольцевой фортификацией в Икско-Бельском междуречье // Взаимодействие народов Евразии в эпоху Великого переселения народов / Отв. ред. Р.Д. Голдина. Ижевск: УдГУ, 2006б. С. 307–318.
- Гарустович Г.Н., Тагиров Ф.М. Новые находки с Кипчаковского городища на Северо-западе Башкортостана // УАВ. 2012. № 12. С. 124–135.
- Генинг В.Ф. Азелинская культура III–V вв. Очерки истории Вятского края в эпоху великого переселения народов / ВАУ. Вып. 5. Ижевск, 1963. 185 с.
- Генинг В.Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Ч. I. Чегандинская культура (III в. до н.э. – II в. н.э.) // ВАУ. Вып. 10 / Отв. ред. В.А. Семенов. Ижевск, 1970. 224 с.
- Голдина Р.Д., Бернц В.А. Хронология погребений I–II вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2016. №1 (15). С. 41–89.
- Голдина Р.Д., Красноперов А.А. Ныргындинский I могильник II–III вв. на Средней Каме / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 364 с.
- Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка / МИА. № 48. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 163 с.
- Долгих Б.О. О похоронном обряде кетов // СА. 1961. № 3. С. 102–112.
- Журавлева Г.Н. Предварительные итоги изучения Ныргындинского II могильника по раскопкам В.Ф. Генинга // Поволжская археология. 2014. №1 (7). С. 69–83.

- Зубов С.Э. Научный отчет об археологических работах на Кипчаковском I могильнике в Илишевском районе Республики Башкортостан в 1992 году. Самара, 1993 // НОА ИА РАН. Р-1. №18549.
- Зубов С.Э. Кипчаковский культурно-хронологический горизонт в системе пьяноборской культуры // УАВ. 2007. № 6–7. С. 72–88.
- Зубов С.Э. Новые элементы погребальной обрядности раннепьяноборского населения в низовьях р. Белой (по материалам раскопок Кипчаковского курганно-грунтового могильника в 2006 году) // УАВ. 2010. №. 10. С. 64–84.
- Мошкова М.Г. Раннесарматские бронзовые пряжки // Древности Нижнего Поволжья. Т. II / МИА. № 78 / Отв. ред. Е.И. Крупнов, К.Ф. Смирнов. М.: АН СССР, 1960. 293–307 с.
- Мошкова М.Г. О раннесарматских втульчатых стрелах // КСИА. Вып. 89 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: АН СССР, 1962. С. 77–82
- Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры / САИ. Вып. Д1-10. / Отв. ред. К.Ф. Смирнов. М.: АН СССР, 1963. 88 с.
- Овсянников В.В. Нагаевские курганы // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып. 1 / Отв. ред. А.Ф. Яминов. Уфа: Министерство культуры РБ, 1995. С. 85–95.
- Овсянников В.В., Савельев Н.С., Акбулатов И.М., Васильев В.Н. Шиповский могильник в лесостепном Приуралье. Уфа: Гилем, 2007. 166 с.
- Пшеничнюк А.Х. Шиповский комплекс памятников (IV в. до н.э. – III в. н.э.) // Древности Южного Урала / Ред. Р.Г. Кузеев, Н.А. Мажитов, А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 35–131.
- Саттаров Р.Р. Импортные предметы в пьяноборской культуре (конец II в. до н.э. – II в. н.э.). Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2019. 167 с.
- Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб.: Нестор–История, 2010. 328 с.
- Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990. 300 с.
- Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов / МИА. № 101. М.: АН СССР, 1961. 162 с.
- Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров / Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. XXVII / Отв. ред. Л.П. Потапов, С.В. Иванов. Л.: Наука, 1971. С. 211–238.
- Тагиров Ф.М. Научный отчет об археологических исследованиях в Аургазинском и Илишевском районах БАССР, проведенных в 1990 г. по Открытому листу № 620 (форма № 4). Уфа. 1990 / НОА ИА РАН. Р-1. №15896.
- Тагиров Ф.М. Научный отчет об археологических исследованиях могильника «Хан-Зиараты» (раскопки 1990–91 гг.). Уфа, 1991 / Архив Илишевского историко-краеведческого музея.
- Тагиров Ф.М. Научный отчет о проведении археологических раскопок в Илишевском районе Республики Башкортостан в 1994 г. Уфа, 1996 / Архив Илишевского историко-краеведческого музея.
- Тагиров Ф.М. Научный отчет по результатам исследования Кипчаковского курганно-грунтового могильника в 2001 г. Уфа, 2001 / Архив Илишевского историко-краеведческого музея.
- Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 171 с.

Информация об авторах:

Зубов Сергей Эдгардович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (г. Самара, Россия); guberfond@rambler.ru

Саттаров Рузиль Раильевич, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия), ученый секретарь, Институт археологии имени А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Россия); sattarov.rr@rambler.ru

Тагиров Фарит Мазитович, независимый исследователь (г. Уфа, Россия); farit-tagirov@mail.ru

REFERENCES

- Ageev, B. B. 1976. In Uraksin, Z. G. (ed.). *Novye materialy i issledovaniia po istorii i filologii Bashkirii (New Materials and Studies on the History and Philology of Bashkiria)*. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 9–12 (in Russian).
- Ageev, B. B. 1992. *P'yanoborskaia kul'tura (The Pyany Bor Culture)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1978. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of North Pontic)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Bugrov, D. G. 2006a. *Poseleniya p'yanoborskoy kul'tury v Iksko-Bel'skom mezhdurech'e (Settlements of the Pyany Bor Culture in the Iksa-Bel Interfluve)*. PhD Diss. Kazan (in Russian).

Bugrov, D. G. 2006b. In Goldina, R. D. (ed.). *Vzaimodeistvie narodov Evrazii v epokhu velikogo pereseleeniia narodov (Interaction of Eurasian Peoples in the Great Migrations Age)*. Izhevsk: Udmurt State University, 307–318 (in Russian).

Garustovich, G. N., Tagirov, F. M. 2012. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* (12), 124–135 (in Russian).

Gening, V. F. 1963. *Azelinskaia kul'tura III–V vv. Ocherki istorii Viatskogo kraia v epokhu velikogo pereseleeniia narodov (Azeline Culture of 3rd – 5th Centuries: Essays on History of the Vyatka Area in the Great Migrations)*. Series: Voprosy arkheologii Urala (Problems of Archaeology of Ural) 5. Izhevsk (in Russian).

Gening, V. F. 1970. *Istoriia naseleniia Udmurtskogo Prikam'ia v p'ianoborskuiu epokhu. Ch. I. Chegandinskaia kul'tura (III v. do n.e. – II v. n.e.) (History of Udmurt Kama Population in the Pyany Bor epoch. Part I. The Cheganda culture (3rd Century BC – 2nd Century AD))*. In Semenov, V. A. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology)* 10. Izhevsk (in Russian).

Goldina, R. D., Bernts, V. A. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 15 (1), 41–89 (in Russian).

Goldina, R. D., Krasnoperov, A. A. 2012. *Nyrgyndinskii I mogil'nik II–III vv. na Srednei Kame (Nyrgynda I Burial Ground from 2nd – 3rd Centuries in the Middle Kama Area)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 22. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Gryaznov, M. P. 1956. *Istoriya drevnikh plemen Verkhney Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka (History of Ancient Tribes from the Upper Ob on the Basis of Excavations near Bolshaya Rechka)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 48. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Dolgikh, B. O. 1961. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)*. (3). 102–112 (in Russian).

Zhuravleva, G. N. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 7 (1), 69–83 (in Russian).

Zubov, S. E. 1993. *Nauchnyi otchet ob arkheologicheskikh rabotakh na Kipchakskom I mogil'nike v Ilishevskom raione Respubliki Bashkortostan v 1992 gody (Scientific Report on Archaeological Activities at Kipchakovo I Burial Ground in the Ilishevsky District of the Republic of Bashkortostan in 1992)*. Samara. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS, f. R-1, Inv. no 18549 (in Russian).

Zubov, S. E. 2007. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* (6–7), 72–88 (in Russian).

Zubov, S. E. 2010. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* (10), 64–84 (in Russian).

Moshkova, M. G. 1960. In Krupnov, E. I., Smirnov, K. F. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in Archaeology USSR)* 78. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 293–307 (in Russian).

Moshkova, M. G. 1962. In Passek, T. S. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 64. Moscow: the USSR Academy of Sciences, 77–82 (in Russian).

Moshkova, M. G. 1963. *Pamiatniki prokhorovskoi kul'tury (Monuments of the Prokhorovka culture)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1-10. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Ovsyannikov, V. V. 1995. In Yaminov, A. F. (ed.). *Nasledie vekov. Okhrana i izuchenie pamiatnikov arkheologii v Bashkortostane (The Legacy of Centuries. Protection and Study of Archaeological Sites in Bashkortostan)* 1. Ufa: Ministry of Culture of the Republic of Bashkortostan, 85–95 (in Russian).

Ovsyannikov, V. V., Savelev, N. S., Akbulatov, I. M., Vasilev, V. N. 2007. *Shipovskii mogil'nik v lesostepnom Priural'e (Shipovo Burial Ground in the Cis-Urals Forest-Steppe Area)*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).

Pshenichniuk, A. Kh. 1976. In Kuzeev, R. G., Mazhitov, N. A., Pshenichniuk, A. Kh. (eds.). *Drevnosti Iuzhnogo Urala (Antiquities of the Southern Urals)*. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 35–131 (in Russian).

Sattarov, R. R. 2019. *Importnye predmety v p'ianoborskoi kul'ture (konec II v. do n.e. – II v. n.e.) (Imported Items in the Piany Bor Culture (Late 2nd century BC - 2nd century AD))*. Diss of candidate of historical Sciences. Kazan (in Russian).

Simonenko, A. V. 2010. *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ia (Sarmatian Riders of the Northern Black Sea Region)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).

Skripkin, A. S. 1990. *Aziatskaia Sarmatiia (problemy khronologii i ee istoricheskii aspekt) (Sarmatia Asiatica: Issues of Chronology and Its Historical Aspect)*. Saratov: Saratov University (in Russian).

Smirnov, K. F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (Armament of the Sauromatians)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in Archaeology of the USSR) 101. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Sokolova, Z. P. 1971. In Potapov, L. P., Ivanov, S. V. (eds.). *Religioznye predstavleniya i obryady narodov Sibiri v XIX – nachale XX veka (Religious Beliefs and Rituals of the Peoples of Siberia in the 19th – Early*

20th Centuries). *Sbornik muzeya antropologii i etnografii (Collection of the Papers of the Anthropology and Ethnography Museum)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 211–238 (in Russian).

Tagirov, F. M. 1990. *Nauchnyy otchet ob arkhelogicheskikh issledovaniyakh v Aurgazinskom i Ilishevskom raionakh BASSR, provedennykh v 1990 g. po Otkrytomu listu № 620 (forma № 4) (Scientific Report on Archaeological Studies in the Aurgazinsky and Ilishevsky Districts of the BASSR in 1990 according to the Open Sheet No. 620 (Form No. 4))*. Ufa. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS, f. R-1, Inv. no 15896 (in Russian).

Tagirov, F. M. 1991. *Nauchnyy otchet ob arkhelogicheskikh issledovaniyakh mogil'nika "Khan-Ziaraty" (raskopki 1990-91 gg.) (Scientific Report on Archaeological Studies at Khan-Ziaraty Burial Ground (Excavations 1990–91))*. Ufa. Archive of the Ilishevsky Museum of History and Local Lore (in Russian).

Tagirov, F. M. 1996. *Nauchnyy otchet o provedenii arkhelogicheskikh rabotakh v Ilishevskom raione Respubliki Bashkortostan v 1994 g. (Scientific Report on Archaeological Excavations in the Ilishevsky district of the Republic of Bashkortostan in 1994.)* Ufa. Archive of the Ilishevsky Museum of History and Local Lore (in Russian).

Tagirov, F. M. 2001. *Nauchnyy otchet po rezul'tatam issledovaniia Kipchakskogo kurganno-gruntovogo mogil'nika v 2001 g. (Scientific Report on the Results of the Study of the Kipchakovsky Barrow and Subsoil Burial Ground in 2001)*. Ufa. Archive of the Ilishevsky Museum of History and Local Lore (in Russian).

Khazanov, A. M. 1971. *Ocherki voennogo dela sarmatov (Essays on Sarmatian Warfare)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Zubov Sergey E. Candidate of Historical Sciences, Head of the Laboratory. Samara National Research University. Moskovskoye shosse, 34, Samara, 443086, Russian Federation; guberfond@rambler.ru

Sattarov Ruzil R. Candidate of Historical Sciences. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya str., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; sattarov.rr@rambler.ru

Tagirov Farit M. Independent researcher. Ufa, Russian Federation; farit-tagirov@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2021 г.
Статья принята к публикации 01.02.2021 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.

Рис. 12. Кипчаковский I курганно-грунтовый могильник. Общий вид раскопа 2001 г.
Fig. 12. Kipchakovo I barrow and subsoil burial ground. General view of the excavation of 2001.

Приложение 1.

Дневник раскопок Кипчаковского I курганно-грунтового могильника

В течение четырех полевых сезонов (1990–1991 гг., 1994 г. и 2001 г.) Ф.М. Тагировым было исследовано 4 кургана (№ 15, 41, 51, 52) и два раскопа, примыкающих к кургану № 41 (раскоп I, площадь 36 кв. м) и кургану № 15 (раскоп II, площадь 618 кв. м). Всего было исследовано 64 погребения. Нумерация курганов и погребений, используемая автором, была изменена для большего удобства и в связи с некоторыми неточностями. При указании размеров могил первое значение указывает длину, второе – ширину, третье – глубину от современной поверхности. В приложении ссылки даются не на рисунок конкретной вещи, а на ее тип.

Курган № 52 (к. 3 по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) располагался в восточной части могильника (рис. 4). Диаметр 9 м, высота 0,4 м, в центре насыпи современная воронка от грабительского вкопа. Представлял собой земляную полусферической формы задернованную насыпь. В заполнении насыпи на глубине от 20 до 45 см от уровня современной поверхности найдены различные кости животных и человека, фрагмент керамики черного цвета ручной лепки. В северной части восточного сектора кургана выявлен череп лошади. Вокруг черепа зафиксировано густое вкрапление угля.

В центральной части кургана на глубине 25–40 см от современной поверхности (на уровне погребенной почвы) выявлены остатки

надмогильного сооружения кольцеобразной формы, представляющие собой четко очерченную полосу золы с густым вкраплением угля. Внешний диаметр зольно-угольного кольца 5 м, внутренний 3,4 м. В северо-западной части достаточно четко прослеживались обожженные до угля плахи от стволов деревьев, диаметром до 8 см, упорядоченно уложенных рядом. Мощность зольной полосы достигала 10 см. В юго-западной части кольца зольный слой нивелируется. В северо-западной и восточной части кольца зафиксированы пятна прокалов, причем в первом случае – еще в засыпке, перекрывающей погребенную почву и сооружение, во втором случае прокол затронул лишь погребенную почву. В центре кургана, в центре зольно-угольного кольца, было выявлено единственное погребение.

Погребение № 1 выявлено в центральной части кургана, в кв. Э,Ю/27,28 (рис. 4). Было полностью разрушено перекрывшим его современным грабительским вкопом. О наличии погребения свидетельствуют найденные в перекопе истлевшие кости человека, и не исключается возможность разрушения этого захоронения еще в древности. Грабительская яма своей более длинной осью ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. Вещей не обнаружено.

Курган № 51 (к. 4 по отчету Ф.М. Тагирова 1994 г.) располагался юго-западнее кургана № 52, полы которых совмещены (рис. 4). Насыпь

земляная, округлой формы, диаметром 12 м и высотой до 0,35 м. В центре кургана грабительская воронка. При разметке кургана оставлена бровка длиной 12 м, шириной 0,3 м, ориентированная по линии север – юг (рис. 8). Стратиграфия следующая: под слоем дерна 20–25 см располагался пласт гумуса мощностью до 65 см. Под ним слой погребенной почвы (коричневая глина) до 50 см. В центральной части и южной поле зафиксированы следы прокаленной глины. Материк – красная глина.

Погребение № 1 выявлено в центральной части кургана, в кв. Ц,Ч,Ш/30,31 (рис. 4). Центральное захоронение в своей нижней части прямоугольной формы с округлыми углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 280×130×270 см. Могила ориентирована по линии ВЮВ–ЗСЗ. В восточной и южной части погребальная камера сильно нарушена грабительским вкопом. Вдоль длинной (южной) стенки ступенька длиной 160 см, шириной 20 см. На дне могильной ямы, у основания ступени, пятно меловой подсыпки, поверх которой находилась деревянная плаха длиной 75 см, шириной 10 см, толщиной 3 см. В северо-восточной части могилы выявлено золистое пятно с вкраплениями угля. В заполнении могилы, в явно потревоженном состоянии, найдены обломки железного изделия и бронзовый наконечник стрелы (рис. 11: 30).

Погребение № 2 выявлено в восточной поле кургана, в северо-восточном секторе, в кв. Ш,Щ,Э/29,30 (рис. 4). Могила овальной формы (первоначально, очевидно, была прямоугольной формы с округлыми углами) ориентирована по линии СВ–ЮЗ, размерами 273×135×145 см. Могила разрушена и сильно деформирована грабительским вкопом. На дне могилы в северо-восточной части зафиксированы пятна меловой подсыпки. На дне и в заполнении погребальной камеры выявлены бронзовая каркасная подвеска каплевидной формы (рис. 9: 25), восьмеркообразная застежка с неподвижным крючком и шпеньками в виде медвежьих морд (рис. 10: 19), эллипсоидные пронизи (8 экз.) (рис. 8: 22), обжимные накладки (13 экз.) (рис. 8: 25), гофрированные трубицы на деревянной основе (2 экз., височные подвески?) (рис. 9: 24); круглая плоская бляшка с отверстием в центре и петелькой на обороте (рис. 9: 3); фрагментированная подпрямоугольная обжимная пластина (рис. 8: 23); ажурная накладка ромбической формы (рис. 8: 11); пять ажурных накладок подпрямоугольной формы (рис. 8: 4–6) и одна подпрямоугольной формы с крупными расче-

сами (рис. 8: 7); три округлые бусины из бирюзового стекла (рис. 8: 39–40). Судя по вещевому набору в могиле была захоронена женщина.

Погребение № 3 выявлено в западной поле насыпи в кв. Ц,Ч/32 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с ровными стенками, слегка наклоненными ко дну и ровным дном, размерами на уровне фиксации 200×90 см, у дна 170×80 см, при глубине 115 см. Могила ориентирована по линии ВЮВ–ЗСЗ. На дне могильной ямы выявлен костяк ребенка, ориентированный головой к ВЮВ. Судя по сохранившимся костям, погребенный располагался на спине; руки вытянуты вдоль тела, ноги вытянуты. Вещей нет.

Погребение № 4 располагалось в северной части восточного сектора кургана, в кв. Ш,Щ/32,33 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы, несколько расширенной в восточной части. На уровне зачистки в западной части выявленного погребения найден обломок нижней челюсти лошади. В восточной части северной стенки зафиксирована ступенька из материковой глины высотой до 30 см от дна; длиной около 100 см, шириной до 25 см. Примыкая к ней, на дне могилы были положены крестец животного (лошадь?) и череп лошади без нижней челюсти. Могильная яма с несколько покатыми стенками и неровным, покатым в восточную сторону дном (восточная часть могилы глубже западной примерно на 20 см), размерами 240×45×115 см была ориентирована по линии восток – запад, с небольшим отклонением к северу. На дне могилы выявлен костяк, ориентированный головой на восток. Справа от нижней челюсти, над плечом и под обломками черепа находились обломки четырех спиральновитых бронзовых височных подвесок (рис. 9: 26), под нижней челюстью – подвеска конической формы и глазчатая бусина синего стекла (в коллекции отсутствует), на груди – бусины (красная округлая, стеклянная с металлической прокладкой и янтарная овальной формы), в районе пояса, с правой стороны, – железный нож (рис. 11: 3), рядом с ним железное шило плохой сохранности, на бедренной кости правой ноги, у кисти руки, – кость животного. В районе ног встречены мелкие обломки кальцинированных костей и угольки.

Погребение № 5 выявлено в восточном секторе кургана, в кв. Ш/31 (рис. 4). Могильная яма овальной формы; ориентирована по линии З–В с небольшим отклонением, с ровными, слегка наклоненными ко дну стенками и ровным дном, размерами 178×70×127 см.

На уровне зачистки 190×80 см. На дне могилы выявлено два противоположащих друг другу костяка (рис. 6: 2). **Костяк 1** частично разрушен. Костяк обращен головой к юго-востоку, завален на левую часть. Рука вытянута вдоль тела, кости ног сдвинуты. Справа от бедренной кости находился железный нож (рис. 11: 3). **Костяк 2** расположен вытянуто, несколько завален на левый бок. Правая рука вдоль тела. Судя по сохранившимся костям, погребенный подросток был ориентирован головой к ЗСЗ. Справа от тазовых костей костяка 2, у берцовой ноги костяка 1, фрагмент железного изделия и два бронзовых наконечника стрел, еще один бронзовый наконечник стрелы – у юго-западной стенки могилы. Рядом с ним – бронзовая восьмеркообразная застежка. Еще одна бронзовая кольцевая застежка (рис. 10: 3) – в районе пояса костяка 2, и одна бронзовая восьмеркообразная застежка (рис. 10: 18) – в области левой руки костяка 2 и окончания берцовой кости костяка 1. Можно предположить, что наконечники стрел и две обувные восьмеркообразные застежки принадлежали костяку 1, а поясная кольцевая застежка – костяку 2.

Курган № 41 (к. 2 по Отчету Ф.М. Тагирова 1990–1991 гг.) располагался в северной части могильника (рис. 4). Представлял из себя земляную насыпь полусферической формы диаметром 8 м при высоте 0,26 м. В заполнении насыпи были обнаружены челюсти и отдельные зубы лошади, различные кости неопределяемых животных на разной глубине, керамическое пряслице цилиндрической формы (рис. 7: 3). В гумусном слое западного сектора кургана встречались как отдельные кусочки, так и скопления угольков. Под насыпью кургана выявлено 3 погребения. Судя по сохранившимся костям и расположению немногочисленного инвентаря, погребенные в могиле лежали вытянуто на спине, головой к северо-востоку.

Погребение № 1 располагалось в южной поле кургана, в кв. Т,У/6,7 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 180×53×120 см, ориентирована по линии СВ–ЮЗ. В заполнении могильной ямы встречались угольки. На дне могилы костяк мужчины хорошей сохранности вытянуто на спине, со смещением к востоку. Череп на левом боку, лицевой частью к юго-востоку. Плечи приподняты, руки вытянуты, согнуты в локтях, кисти располагались на тазовых костях. Ноги вытянуты. В составе погребального инвентаря железный нож с

выгнутой спинкой у запястья кисти левой руки (рис. 11: 2), железная застежка с неподвижным язычком на правой тазовой кости (рис. 10: 22), скопление бронзовых, трехлопастных наконечников стрел – с внутренней (9 экз., рис. 11: 30) и выступающей (2 экз., рис. 11: 28) втулкой в кожаном колчане.

Погребение № 2 располагалось в западном секторе кургана, в его южной части, в кв. С,Т/5,6 (рис. 4). Разрушенное. В заполнении встречались угольки. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, стенки ровные, отвесные, дно неровное, размерами 150×50×95 см. Могила ориентирована по линии СЗ–ЮВ. В заполнении могилы найдены нижняя челюсть человека и обломок бедренной кости. В северо-восточной части могилы были найдены бронзовая подвеска и кольцо. Предметы очень плохой сохранности и при изъятии обратились в труху.

Погребение № 3 располагалось в центре кургана, в кв. Т,У/4,5,6 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 190×277×95 см. Могила ориентирована по линии СВ–ЮЗ. В заполнении выявлены кусочки угля. На дне выявлены остатки трех костяков (рис. 7: 1). **Костяк 1** располагался в правой части могилы. Сохранился лишь раздавленный череп и кость предплечья правой руки. В районе предполагаемого бедра погребенного выявлены железный кинжал с серповидным навершием и брусковидным перекрестием (рис. 11: 1), бронзовая округлая бляшка с петлей на обороте и отверстием в центре (рис. 9: 4), железный нож с выгнутой спинкой (рис. 11: 2). **Костяк 2** располагался в центре погребения. Выявлены лишь компактно расположенные обломки черепа. Вещей нет. **Костяк 3** располагался в левой части погребения. Выявлен раздавленный череп, обращенный лицевой частью на юго-запад, и кости левой ноги. В районе грудной клетки найден железный скобель с обломанной рукоятью и загнутым кончиком лезвия (рис. 11: 12).

Раскоп III (раскоп I по Отчету Ф.М. Тагирова 1990–1991 гг.) примыкает к западному сектору кургана № 41. Помимо костей животного (лошадь?), найденных на глубине 24 см от уровня современной поверхности (над погребением № 4), в слое ничего не обнаружено. На всей площади раскопа (36 кв. м, не считая прирезок) было выявлено 6 погребений.

Погребение 4 (п. 1 раскопа I по Отчету Ф.М. Тагирова 1990–1991 гг.) располагалось в южной части раскопа, в кв. Р,С/8 (рис. 4).

Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 206×71×66 см. Могила ориентирована по линии СВ–ЮЗ с небольшим отклонением. Захоронение разрушено. Человеческие кости отсутствовали. На дне могилы, в ее юго-западной части, найден железный нож (рис. 11: 3).

Погребение 5 (п. 2 раскопа I по Отчету Ф.М. Тагирова 1990–1991 гг.) располагалось в кв. P,C/8,9 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с отвесными стенками и ровным дном, размерами 192×40×67 см. Ориентирована по линии З–В с небольшим отклонением. Захоронение разрушено, костяк не обнаружен. Из инвентаря близ северной боковой стенки найдена низка округлых бус из голубого стекла (230 экз., в коллекции 36 экз., рис. 8: 35).

Погребение 6 (п. 3 раскопа I по Отчету Ф.М. Тагирова 1990–1991 гг.) располагалось в северной части раскопа, в кв. P/2,3 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с отвесными стенками и ровным дном, размерами 198×74×93 см. Ориентирована по линии С–Ю с небольшим отклонением. Разрушено. Найдены лишь отдельные человеческие кости и зубы. В южной части могилы выявлена плохо сохранившаяся бронзовая накладка подпрямоугольной формы с выдавленным орнаментом (рис. 8: 2). В северной части могилы сильно коррозированный железный предмет (шило?).

Погребение 7 (п. 4 раскопа I по Отчету Ф.М. Тагирова 1990–1991 гг.) располагалось в южной части раскопа, в кв. P,C/7 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 240×80×104 см. Ориентирована по линии З–В с небольшим отклонением. На дне могилы костяк человека, частично разрушенный грызунами. Непотревоженными остались череп (раздавлен) лицевой частью к северу, кости левой руки, согнутой в локте, несколько ребер и кости ног. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал на спине, вытянуто головой на восток. Среди обломков черепной коробки найдены бронзовое кольцо от височной спиральновитой подвески (рис. 9: 26) и бусина синего стекла, развал глиняного сосуда (рис. 7: 4) – между южной стенкой и тазовыми костями.

Погребение 8 (п. 5 раскопа I по Отчету Ф.М. Тагирова 1990–1991 гг.) располагалось в северной части раскопа, в кв. П,Р/4,5 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 234×71×75 см.

Ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Разрушено. Костяк не обнаружен. На дне могилы, в северо-восточной ее части, найдено 5 бронзовых втульчатых трехлопастных наконечников стрел с выступающей (3 экз., рис. 11: 28) и внутренней (2 экз., рис. 11: 30) втулкой и остатками кожи.

Погребение 9 (п. 6 раскопа I по Отчету Ф.М. Тагирова 1990–1991 гг.) располагалось в северной части раскопа, в кв. P/3,4 (рис. 4). Могильная яма овальной формы, расширяющаяся в юго-восточной части, с отвесными стенками и ровным дном, размерами 180×60×80 см. Ориентирована по линии СЗ–ЮВ. Захоронение разрушено. Костяк не обнаружен. На дне могилы найдены фрагменты железного браслета (?) из уплощенного стержня подпрямоугольного сечения (рис. 9: 36), две бронзовые спиральновитые височные подвески (рис. 9: 26), стеклянные бусины из голубого (14 экз., рис. 8: 36, 42) и бирюзового (1 экз., рис. 8: 39) стекла.

Курган № 15 (к. 1 по Отчету Ф.М. Тагирова 1990–1991 гг.) располагался на западной стороне центральной части могильника (рис. 4). Диаметр 6 м, высота 0,14 м. Представлял собой земляную слабозаметную полусферическую насыпь округлой формы. Стратиграфия проста: под слоем дерна до 10 см шло гумусное заполнение мощностью до 45 см; его подстилал слой погребенной почвы толщиной до 15 см. Под ним находился материк – красная глина. В заполнении насыпи, на глубине от 10 до 20 см от современной поверхности, выявлены зубы лошади, неопределяемые кости животных, обломок ключицы человека, происходящий из разрушенного погребения, два фрагмента лепной керамики оранжевого цвета.

Погребение № 1 располагалось в восточном секторе кургана, в кв. Ж/26,27 (рис. 4) Могила подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 245×75×60 см. Стенки ровные, отвесные, дно ровное. Костяк мужчины хорошей сохранности, вытянуто на спине ориентированный головой на ЮВ. Череп на правом боку. Железный нож – у колена правой ноги (рис. 11: 3), бронзовый втульчатый трехлопастный наконечник стрелы – у правой голени (рис. 11: 30), под тазовыми и между бедренными костями зафиксированы остатки растительной подстилки.

Погребение № 2. Располагалось в южной поле кургана, в кв. Е,Ж/27,28 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами ориентирована по линии ЮВ–

СЗ, размерами 270×72×150 см. Юго-западная боковая стенка потревожена вкопом, в результате чего образована ступенька в 40 см ниже уровня материка, шириной 24 см. Непотревоженная северо-восточная стенка опускалась ко дну с небольшим наклоном, дно ровное. В заполнении, помимо обломков черепа, ничего не найдено.

Погребение № 3 располагалось в северной поле западного сектора кургана, в кв. Д,Е/26 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с отвесными стенками и ровным дном, размерами 255×48×105 см. Могила ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. Костяк мужчины хорошей сохранности лежал вытянуто на спине, головой на ВСВ. Череп на затылочных костях, лицевой частью вверх. Руки вытянуты вдоль тела, кисти на бедрах, ноги вытянуты. С левой стороны черепа обломки бронзовых спиральновитых с полый трубицей подвесок как минимум от 4 экземпляров (рис. 9: 26). В области шейных позвонков слева 2 бронзовые спиральновитые подвески. На одной кольцо с напускной бусиной синего стекла (рис. 9: 23). В подвздошной части, слева от позвоночника – кольцо от височной подвески с двумя стеклянными бусинами: синяя и с внутренней позолотой (рис. 9: 21). Между позвоночником и локтевой костью левой руки железный крючок (рис. 11: 9). На бедренной кости правой ноги железный нож плохой сохранности (рис. 11: 3). У ступни правой ноги два железных черешковых наконечника стрел (рис. 11: 13).

Погребение № 4 выявлено в восточном секторе кургана, в кв. Д,Е/27 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, стенки отвесные, дно ровное, размерами 126×46×100 см. Яма ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Захоронение разрушено. На дне могилы раздавленный череп и кости ног со следами тлена. По расположению оставшихся в могиле костей захороненный был ориентирован головой на СВ. В районе предполагаемых шейных позвонков бронзовая спиральновитая подвеска (рис. 9: 26). У северо-восточной стенки по дну могилы выявлена угольная плашка размерами 37×3 см и толщиной до 0,5 см.

Погребение № 5 выявлено в восточном секторе кургана, в кв. Д,Е/27,28 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, стенки отвесные, дно ровное, размерами 150×55×105 см. Яма ориентирована по линии СВ–ЮЗ. На дне могилы костяк подростка мужского пола (отсутствовали позвоночник, кости таза и фаланги пальцев). Костяк лежал вытянуто на спине, головой

ориентирован на СВ. Череп лицевой частью вверх, раздавлен землей. Руки вытянуты вдоль тела, ноги вытянуты. Под тазовыми и бедренными костями фиксировался тлен от подстилки. В области пояса округлая бронзовая пряжка с неподвижным язычком (рис. 10: 4). У нижней части бедренной кости левой ноги бронзовая пронизь эллипсоидной формы (рис. 8: 22), рядом с ней бронзовая бляшка с плоским круглым щитком и петлей на обороте (рис. 9: 3). На месте предполагаемых ступней четыре наконечника стрел, острием направленных к юго-западу. Из них три – бронзовые, трехлопастные, с внутренней втулкой (рис. 11: 30) и один – железный черешковый трехлопастной (рис. 11: 13).

Раскоп II примыкает к северной окраине исследованного в 1990 году кургана № 15 (рис. 4). Площадь раскопа, заложенного в 1991 году, без учета прирезок составила 144 кв. м. В восточной части раскопа (кв. И,К/17–19) наблюдались остатки сооружения в виде выкладки из щебня и красной обожженной глины с включением мелкой гальки над погребением. Остатки выкладки первоначально являли собой цельную надмогильную конструкцию, перекрывавшую погребения 14, 16. Следы выкладки зафиксированы начиная с 20 см от уровня современной поверхности. Надмогильную конструкцию подстилал слой погребенной почвы.

В слое гумусированного суглинка раскопа встречались немногочисленные находки, часть из которых соотносится с материалами из разрушенных погребений, а часть – с материалами ритуально-поминального характера. В кв. И/25 на уровне 25 см от современной поверхности – коренной зуб лошади, в кв. З/22 на уровне 35 см от современной поверхности – бронзовый трехлопастной втульчатый наконечник стрелы, в 40 см от поверхности – резцы лошади, в кв. И/21 на уровне 15 см от поверхности – фрагмент стенки керамического сосуда ручной лепки серого цвета с примесью органики в тесте, на уровне от 15 до 20 см от поверхности найдены кости лошади – копыто, бабка, обломок челюсти.

В настоящей редакции погребения раскопа II продолжают нумерацию кургана № 15.

Погребение 6 (п. 7 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) выявлено в южной части раскопа, в кв. З,И/25 (рис. 4). Могильная яма первоначально овальной формы, обе широкие стенки значительно потревожены грабительскими вкопами, дно ровное. Могила, размерами 218×65×84 см, ориентирована

по линии СВ–ЮЗ. Захоронение разрушено. В северо-восточной части могилы найдены лежащие в беспорядке остатки человеческого костяка: кости ног, тазовые кости, ребра, обломки нижней челюсти. Там же найдено два лошадиных зуба, фрагмент железного предмета неопределенной формы и бронзовая круглая плоская бляшка с петлей на обороте (рис. 9: 3).

Погребение 7 (п. 8 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) выявлено в кв. И/23 (рис. 4). В юго-восточной, южной и юго-западной части от погребенной девочки, на глубине 35 см от уровня современной поверхности, зафиксирована кладка из щебня подтрапециевидной формы. Костяк располагался в углублении этой кладки, на более мелком пластинчатом щебне, на глубине 45 см от поверхности. От костяка сохранились лишь пластины черепа, по которым можно предположить захоронение грудного ребенка. При погребенной в области предполагаемой груди найдены компактно и симметрично расположенные две ажурные накладки-нашивки из подквадратных бронзовых пластин (рис. 8: 13), две бронзовые спиральновитые височные подвески (рис. 9: 27), чуть ниже ажурных накладок – две бронзовые округлые бляшки с отверстием в центре (рис. 9: 11, 12) и две пронизи эллипсовидной формы (рис. 8: 22). Судя по остаткам черепа и сопровождающему инвентарю, погребенная девочка была ориентирована головой на восток.

Погребение 8 (п. 9 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) выявлено в кв. З,И/22,23 (рис. 4). Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 200×71×60 см. Ориентирована по линии СЗ–ЮВ. Костяк отсутствовал, вещей нет.

Погребение 9 (п. 10 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) выявлено в кв. Е,Ж/21,22 (рис. 4) Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 260×70×88 см. Могила ориентирована по линии В–З с небольшим отклонением. На дне могиле выявлен костяк человека хорошей сохранности, вытянуто на спине, головой на В. Череп раздавлен, лицевой частью вверх. Руки вытянуты вдоль тела, ноги вытянуты. На дне могилы, в области голени, встречены отдельные кусочки угля. С правой стороны под черепом – литая серебряная подвеска (рис. 9: 17). На левой тазовой кости – бронзовая умбовидная бляшка (рис. 9: 1). Под бляшкой лежал железный нож

(рис. 11: 3) в деревянных ножнах. Справа от бляхи – бронзовая подвеска с петлей на обороте (рис. 9: 28) и бронзовая, овальная в сечении, трубочка (рис. 9: 32).

Погребение 10 (п. 11 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) выявлено в кв. Е,Ж/21 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с покатыми стенками и ровным дном, размерами 166×73×80 см. Могила ориентирована по линии В–З. На дне могилы выявлен костяк подростка вытянуто на спине, головой на В. Сохранившиеся кости (раздавленный череп, ребра, плечевая кость левой руки, частично ноги) находились в анатомическом порядке. Под черепом с правой стороны полностью окислившийся фрагмент бронзовой спиралевидной височной подвески. На месте предполагаемого таза, с правой стороны, – бронзовая кольцевая застежка с неподвижным язычком. Шпенек в виде стилизованной медвежьей головы (рис. 10: 5).

Погребение 11 (п. 12 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) выявлено в центральной части раскопа, в кв. И/22 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с отвесными стенками и ровным дном, размерами 160×66×66 см. Яма ориентирована по линии В–З. На дне могилы костяк женщины вытянуто на спине, головой на В. Череп расположен на основании, лицевой частью к западу. Руки согнуты в локтях, кисти на тазовых костях. Ноги вытянуты. Левая нога подвернута коленом к правой ноге. Из костей скелета отсутствовали лишь кости стоп. Под черепом слева – бронзовая спиральновитая височная подвеска (рис. 9: 26), с правой стороны – золотая литая подвеска с кольцом и конусовидной трубицей (рис. 9: 15). Под нижней челюстью янтарная бусина-подвеска овальной формы (рис. 8: 28). В районе шеи ожерелье из бусин синего (1 экз., рис. 8: 34), черного (1 экз., рис. 8: 31), бирюзового (8 экз., рис. 8: 39) цвета, три бусины с внутренней позолотой (3 экз., рис. 8: 44) и одна – из бирюзового стекла конической формы с четырьмя дольками в широкой части (рис. 8: 43). У основания грудной клетки – две бронзовые плоские накладки-нашивки округлой формы с отверстием в центре. Ниже них, на позвонках, – остатки железного предмета.

Погребение 12 (п. 13 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) располагалось в центральной части раскопа, в кв. З,И/22 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 260×76×105 см.

Могила ориентирована по линии З–В. На дне центральной части могилы выявлено скопление человеческих костей. В заполнении центральной части могилы найдены фрагменты железных предметов различного размера, в том числе фрагменты железного ножа (рис. 11: 3). Один из обломков в виде пластины длиной 7 см, толщиной 0,4 см. На обратной стороне пластины имеется петля (рис. 9: 2).

Погребение 13 (п. 14 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 гг.) выявлено в центральной части раскопа, в кв. З,И/21 (рис. 4). Могильная яма овальной формы, в западной части расширена, с отвесными стенками и ровным дном, размерами 230×93×130 см. Могила ориентирована по линии ВЮВ–ЗСЗ. У северной стенки восточной части могилы в заполнении выявлен пласт обожженной докрасна глины, располагавшийся от уровня выявленного пятна погребения до его дна. Пласт состоял из крупных кусков из разрушенной выкладки, сооруженной над погребением, попавших в могилу при разрушении. У южной стенки восточной части могилы выявлено беспорядочное скопление человеческих костей, сдвинутых после разрушения: череп, позвонки, ребра, лопатки, кости рук и ног. Вещей нет.

Погребение 14 (п. 15 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 гг.) располагалось в северной части раскопа, в кв. И,К/17 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с практически отвесными стенками и ровным дном, размерами 220×70×100 см. Яма ориентирована по линии З–В (рис. 5: 4). В заполнении фиксировались кусочки угля. На дне могилы выявлен костяк женщины вытянуто на спине, головой на В. Череп раздавлен и сдвинут на грудь. Правая рука вытянута вдоль тела и ее кисть располагалась на бедре. Левая рука согнута в локте, а кисть располагалась на тазовых костях. Ноги вытянуты. Слева от затылочных костей черепа найдено несколько обломков костей животного, в том числе из определяемых – бедренная кость овцы¹.

В окружении затылочных костей черепа найдено четыре бронзовых подпрямоугольных ажурных накладок (рис. 8: 4, 6, 14, 15), одна полуовальная (рис. 8: 5), две ромбические (рис. 8: 11) и ромбовидная бляшка с петелькой на обороте (рис. 9: 10), которые являлись элементами украшения головного убора. Вместе с ними под черепом найдены фрагментированные бронзовые витые трубицы-пронизки (более 25 фрагментов) и три бронзовые обжимные пластины (рис. 8: 25). Справа и слева от черепа – подвески из

коренных зубов животного (лисицы, куницы и выдры) плохой сохранности (около 24 экз.) (рис. 8: 18), коренная часть которых обточена и просверлена. С каждой стороны черепа – по одной бляшке-нашивке. Одна из них округлая, плоская, со сквозным отверстием в центре (рис. 9: 11), другая – округлая, с петлей на обороте и отверстием в центре (рис. 9: 3). Чуть ниже бляшек выявлены пять клыков куницы и лисицы с отверстиями в коренной части (рис. 8: 17). В районе височных костей черепа с каждой стороны по одной золотой листовидной подвеске (серьги) с петлями для подвешивания (рис. 9: 18), изготовленных из тонкого золотого листа. Под нижней челюстью и в районе груди ожерелье из округлых бусин синего цвета (12 экз., рис. 8: 41) и рубленного бисера синего цвета (11 экз., рис. 8: 38). С каждой стороны груди – две круглые бронзовые бляшки, плоские, со следами петли на каждой и рельефным орнаментом «веревочки» по ободу и окружностей по центру (рис. 9: 9). В районе пояса остатки неопределяемого железного предмета, очевидно, от поясного крючка (рис. 11: 10), и бронзовая восьмеркообразная застежка с неподвижным крючком (рис. 10: 18). В районе запястий обеих рук бронзовые ажурные накладки треугольной формы с круглой спиралью в центре и сквозными отверстиями у вершин (рис. 8: 12). Слева от тазовых костей найдены обломки серебряных накладок-нашивок, целая форма которых не восстанавливается. На фаланге указательного пальца правой руки бронзовое кольцо из согнутого и спаянного дрота подтреугольной в сечении формы (рис. 9: 35). В области стоп обеих ног две обувные бронзовые округлые, рамчатые застежки с неподвижным крючком (рис. 10: 8). С внешней стороны нижней части левой ноги развал керамического круглодонного сосуда темно-серого цвета с примесью раковины в тесте (рис. 7: 2), рядом с которым найден кусочек красной охры.

Погребение 15 (п. 16 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 гг.) располагалось в центральной части раскопа, в кв. З,И,К/20 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 255×90×120 см. Могила ориентирована по линии В–З с небольшим отклонением. В могильном заполнении встречены куски красной обожженной глины, происходящей из разрушенной выкладки, располагавшейся над погребением, кусочки угля и обломки человеческих костей: берцовых, позвонков, ребер. На

дне могилы выявлен человеческий череп без нижней челюсти. Вещей нет.

Погребение 16 (п. 17 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) располагалось в кв. И,К/19 (рис. 4). Могильная яма овальной формы, несколько сужена в восточной части, с отвесными стенками и ровным дном, размерами 230×65×105 см. Могила ориентирована по линии В–З с небольшим отклонением. На дне могилы костяк женщины вытянуто на спине, головой на восток, с небольшим смещением к югу. Череп на правом боку. Судя по нижней челюсти, первоначально череп лежал на затылочных костях, лицевой частью вверх. Руки вытянуты и плотно прижаты к телу, кисти на тазовых костях, ноги вытянуты, левая нога вывернута коленом внутрь, ступни совмещены. У височных костей черепа – обломки бронзовой височной спиральновитой подвески (рис. 9: 26). Под черепом справа и под нижней челюстью найдены две листовидные подвески-серьги, изготовленные из тонкого серебряного листа (рис. 9: 19). У основания черепа, на верхних шейных позвонках, найдена накладка подквадратной формы из тонкого серебряного позолоченного листа с рельефным тисненым орнаментом в виде соцветья цветка (четырёхлистник), окантованного рамкой (рис. 8: 19). Нашивка имеет по углам сквозные отверстия для крепления. В области ключиц, справа и слева от позвоночника, выявлены две накладки из тонкого серебряного позолоченного листа с рельефным тисненым орнаментом в форме арки и орнаментом в виде двух завитков (рис. 8: 20). У бедренной кости левой ноги найден обломок железного ножа с остатками деревянной рукоятки (рис. 11: 2).

Погребение 17 (п. 18 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) располагалось в кв. И,К/18 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с отвесными стенками и ровным дном, размерами 210×80×105 см. Могила ориентирована по линии З–В. Центральная часть северной стенки погребения потревожена грабительским вкопом. В могильном заполнении выявлены отдельные обломки человеческих костей. Вещей нет.

Погребение 18 (п. 19 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) располагалось в кв. И,К/17 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, с отвесными стенками и ровным дном, размерами 270×88×120 см у северной непотревоженной стенки). В могильном заполнении фрагменты человеческого черепа и мелкие бронзовые обломки.

Погребение 19 (п. 20 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) располагалось в кв. Е,Ж/20 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 255×93×120 см. Могила ориентирована по линии В–З с небольшим отклонением. В заполнении встречены обломки костей ног и рук, ребра, позвонки взрослого человека. Вещей нет.

Погребение 20 (п. 21 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) располагалось в кв. Е,Ж/20 и прирезке в западной стенке раскопа (рис. 4). Могильная яма неправильной овальной формы, несколько расширенной в восточной части с отвесными стенками и ровным дном, размерами 266×65×114 см. Могила ориентирована по линии В–З с небольшим отклонением. В заполнении выявлены кусочки угля. На дне могилы выявлен костяк мужчины вытянуто на спине, головой к востоку с небольшим южным смещением. Руки вытянуты вдоль тела, кисти рядом с бедренными костями ног. В области пояса – бронзовая кольцевая застежка с неподвижным крючком и шпеньком. На внутренней части рамки фиксируются остатки от вертикальной перегородки (сломанной или не пролитой при изготовлении) (рис. 10: 6). С левой стороны на поясе каменный оселок (рис. 11: 16) и железный нож (рис. 11: 2), располагавшийся чуть ниже. С внешней стороны левого колена костяная проколка (рис. 11: 19) и сильно коррозированный железный предмет, ниже которого располагалась бронзовая эполеобразная застежка с одним жгутом. Щиток украшен двумя рельефными окружностями и кнопкой-умбоном в центре. По внешнему краю орнамент в виде витого шнура. На внутренней стороне костылек с остатками кожаной петли (рис. 10: 15). Рядом находилось фрагментированная железная кольцевая застежка с прямым неподвижным язычком. Кольцо в сечении подпрямоугольное (рис. 10: 25). В нижней части левой ноги скопление наконечников, острием направленных к стопам. Зафиксированы остатки древков стрел. Наконечники стрел бронзовые втульчатые трехлопастные. Один из них с выступающей втулкой (рис. 11: 28), остальные – с внутренней (13 экз., рис. 11: 30) втулкой. Компактность расположения наконечников предполагает наличие колчана.

Погребение 21 (п. 22 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) располагалось в кв. Ж,З/18,19 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с отвесными стенками и ровным дном, размерами 260×95×128 см. Могила ориенти-

рована по линии ЮВ–СЗ. В могильном заполнении зафиксированы угольки и выявлены бессистемно расположенные на разной глубине человеческие кости (за исключением черепа) и крестец животного. На дне могилы обнаружены три бронзовых наконечника стрел. Наконечники втульчатые трехлопастные, с внутренней втулкой (рис. 11: 30), один из них с выступающей втулкой (рис. 11: 28).

Погребение 22 (п. 23 раскопа II по Отчету Ф.М. Тагирова 1991 г.) располагалось в кв. Ж/3/18 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с отвесными стенками и ровным дном, размерами 218×61×118 см. Могила ориентирована по линии ЮВ–СЗ. В могильном заполнении и на дне незначительное количество мелких обломков человеческих костей. Вещей нет.

В 1994 году в северо-западной части могильника был заложен раскоп площадью 116 кв. м, примыкающий к раскопу 1991 года.

Стратиграфия стенок раскопа в северной части: под слоем дерна до 10 см располагался гумус от 20 до 40 см. Ниже гумусного слоя – предматериковый слой коричневой глины, мощностью до 35 см. Материк – красная глина. В южной части раскопа стратиграфия несколько отличается: под дерном до 10 см и гумусом до 45 см наблюдается погребенная почва (коричневая глина) мощностью до 20 см, на уровне которой и выявлены пятна погребений. Материк – светло-оранжевая глина с большим включением известняковой крошки. Над погребениями № 7, 8, 10–12 в слое гумуса выявлены линзы могильного выкида. На исследованной площади в 1994 г. выявлено 13 погребений.

Погребение 23 (п. 1 по Отчету Ф.М. Тагирова 1994 г.) выявлено в кв. Ж/16,17 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы, с закругленными углами (в северной части), с отвесными стенками и ровным дном, размерами 200×65×134 см. Южная часть деформирована позднейшим вкопом. Могильная яма ориентирована по линии С–Ю с небольшим отклонением. На дне могильной ямы выявлены кости ног – от бедренных костей до стоп. Верхняя часть костяка разрушена вкопом. Судя по сохранившимся костям ног, погребенный был ориентирован головой на юг. Вещей нет.

Погребение 24 (п. 2 по Отчету Ф.М. Тагирова 1994 г.) выявлено в кв. З,И/15 (рис. 4). Могильная яма овальной формы, размерами 180×43×85 см, ориентирована по линии СЗЗ–ЮВВ. Стенки ровные, северная и западная наклонены ко дну; южная и восточная отвесные. Дно ровное,

понижается к востоку, ширина могилы в западной части достигает 79 см за счет вкопа. В засыпи могилы, под бедренной костью правой ноги и у северной стенки ямы зафиксированы угольки. На дне могильной ямы выявлен костяк подростка, ориентированного головой к ЮВ. Череп незначительно смещен. Костяк расположен на спине, кости рук согнуты в локтях и перекрещены, кисти рук на тазовых костях. Левая нога вытянута и несколько согнута в колене. Целостность правой ноги нарушена. Стопы отсутствуют (рис. 6: 3). На плечевой кости правой руки бронзовый трехлопастной, с выступающей втулкой наконечник стрелы (рис. 11: 28), на тазовых костях сильно коррозированный железный поясной крючок (рис. 11: 6).

Погребение 25 (п. 3 по Отчету Ф.М. Тагирова 1994 г.) выявлено в кв. З,И/16 (рис. 4). Могильная яма овальной формы размерами 180×63×105 см ориентирована по линии З–В. Северная и восточная стенки несколько наклонены ко дну; южная и западная отвесны, дно ровное. На дне могилы выявлен костяк ребенка, ориентированный по линии запад – восток. От костяка сохранились череп (раздавленный от давления), кости предплечья и ног. При костяке, справа от черепа, выявлен тлен от бронзовой височной подвески.

Погребение 26 (п. 4 по Отчету Ф.М. Тагирова 1994 г.) выявлено в кв. Г,Д/20 (рис. 4). Могила подпрямоугольной формы с округлыми углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 160×55×120 см. Могила ориентирована по линии ССВ–ЮЗЗ с небольшим отклонением. На дне могильной ямы выявлен костяк ребенка головой на ЮЮЗ. Череп раздавлен. Костяк расположен вытянуто на спине; руки вытянуты вдоль тела, согнуты в локтях, кисти совмещены с тазом, ноги вытянуты (рис. 5: 7). В заполнении могилы фиксировались угольки, а над костяком выявлены остатки деревянных угольных плах – слева от черепа, в районе локтей и кистей рук (локоть правой руки обожжен), на бедренной кости левой ноги, между колен. На груди, под нижней челюстью – фрагментированная бронзовая тонкая пластинчатая накладка (рис. 8: 9). На пластине фиксировался ряд бусин, изготовленных из стекла (не сохранились). Под пластиной – бронзовая ажурная накладка подпрямоугольной формы (в обломках) (рис. 8: 10). На правом плече две височные подвески: спиральновитая с незамкнутым кольцом (рис. 9: 26) и гофрированная подвеска с незамкнутым кольцом и напускной бусиной (рис. 9: 22). Под черепом, с левой стороны, еще

две бронзовые височные подвески с незамкнутыми кольцами. В районе левого плеча находилась круглая плоская накладка с двумя сквозными отверстиями (рис. 9: 6), аналогичная накладка между ребрами и плечевой костью правой руки. Между восточной стенкой и локтем правой руки располагались 6 бронзовых спиралевидных пронизей на деревянных стерженьках, расположенных веерообразно. У их окончаний – бронзовые трапециевидные подвески с одним сквозным отверстием (рис. 9: 13–14). У основания сомкнутых пронизей располагалась округлая плоская бляшка со сквозным отверстием в центре (рис. 9: 12). На костях предплечья правой руки железный несомкнутый браслет в 1,5 оборота (рис. 9: 37). На запястье левой руки аналогичный браслет в 2 оборота. В районе пояса на сильно коррозированном железном предмете – бронзовая пластинчатая зооморфная накладка (рис. 8: 3). Под угольной плашкой, покрывающей левую руку и часть таза, находился набор украшений, аналогичный набору на правой руке, – две спиральновитые пронизы, две трапециевидные подвески и тлен от бронзовых пластинок. Под позвоночником грудной части находилась бронзовая ромбическая ажурная накладка (рис. 8: 11). В районе стоп ног украшение обуви из двойного ряда бронзовых пронизей (по 10 шт. у каждой ноги, рис. 8: 22) и по две тонких прямоугольных пластинки с отверстиями для пришивания. Под обувными наборами остатки кожаного тлена.

Погребение 27 (п. 5 по Отчету Ф.М. Тагирова 1994 г.) выявлено в кв. Г/19,20 (рис. 4). В могильном заполнении фиксировались угольки. При расчистке могильной ямы выявлены ступени по всей протяженности могилы шириной от 10 см в западной части до 25 см в юго-восточной части, высотой 28 см от дна. Ступени, по всей очевидности, сформировались при вторичном вкопе в могилу. Могильная яма подпрямоугольной формы с отвесными стенками и ровным дном ориентирована по линии С–Ю. Первоначальные размеры могилы 250×65×104 см. С учетом вкопа – 270×100 см. На дне могилы в центральной части беспорядочное скопление костей человека (рис. 6: 1). Среди костей выявлены три раковины каури (рис. 8: 29), две кольцевые бронзовые застежки с четырьмя шпеньками и Т-образными перемычками (рис. 10: 9), одна кольцевая застежка с неподвижным крючком и шпеньком (рис. 10: 14), обломки бронзовых височных спиральновитых подвесок и одной гофрированной височной подвески,

бронзовая пронизь и тлен от двух бронзовых пластинок.

Погребение 28 (п. 6 по Отчету Ф.М. Тагирова 1994 г.) выявлено в кв. В/19,20 (рис. 4). Могила подпрямоугольной формы с округлыми углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 200×62×105 см. Могила ориентирована по линии ЮЮЗ–ССВ. На дне могильной ямы костяк женщины, ориентированный головой к ЮЮЗ. В потревоженном состоянии кости предплечья левой руки и правая ключица. Справа от черепа – фрагмент бронзовой спиральновитой височной подвески с напущенной бусиной (рис. 9: 23), на левой стороне груди три бронзовые височные спиральновитые подвески (рис. 9: 26). Под нижней челюстью скопление округлых синих бусин (27 экз., рис. 8: 34, 41) и стеклянного бисера из синего (13 экз.), желтого (2 экз.) и светло-зеленого (1 экз.) стекла (рис. 8: 38). В районе пояса железный нож (рис. 11: 3). Под левой бедренной костью бронзовая эполетообразная застежка с одним жгутом и костыльком на внутренней стороне (рис. 10: 10).

Погребение 29 (п. 7 по Отчету Ф.М. Тагирова 1994 г.) выявлено в кв. Б,В/21 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 180×48×103 см, ориентирована по линии СЗЗ–ЮВВ. Стенки практически полностью разрушены вкопом, дно ровное. На дне могилы зафиксирована подсыпка из смеси глины и желтой супеси с вкраплением угля мощностью 3–4 см. На подсыпке костяк мужчины, ориентированный головой к востоку. Костяк располагался вытянуто, на правом боку, спиной и тазом привален к южной стенке могилы. В изголовье – бронзовая литая височная подвеска (рис. 9: 17). На тазовых костях – бронзовая кольцевая застежка с Т-образной перемычкой, с неподвижным крючком и противоположащим ему ушком (рис. 10: 13). Ниже застежки – железный нож (рис. 11: 3). У потревоженных фаланг пальцев рук бронзовый трехлопастной наконечник стрелы с выступающей втулкой (рис. 11: 28). У колена правой ноги находился железный колчаный крючок (рис. 11: 4). Между стопами ног и стенкой могилы – спекшиеся железные трехлопастные черешковые наконечники стрел (около 25 экземпляров) (рис. 11: 13–15).

Погребение 30 (п. 8 по Отчету Ф.М. Тагирова 1994 г.) выявлено в кв. Б,В/22 (рис. 4). Могила овальной формы с отвесными стенками и ровным дном, размерами 216×64×106 см. Могила ориентирована по линии 3–В с небольшим отклонением. Северо-западная часть

могилы деформирована позднейшим вкопом. В засыпи ямы фиксировались угольки. На дне могильной ямы костяк женщины с разрушенной в результате вкопа средней частью. Непотревоженными остались череп (за исключением нижней челюсти), тазовые кости и кости ног. Судя по ним, погребенная была уложена на правом боку, головой к востоку. В изголовье обнаружены бронзовая литая височная подвеска с несомкнутым кольцом (рис. 9: 26) и бронзовая эполетообразная застежка с одним жгутом. Щиток арочной формы с изображением трех медвежих морд, центральная с лапами «в жертвенной позе» (рис. 10: 1). В районе разрушенной вкопом груди и тазовых костей – железный нож (рис. 11: 3), три бусины округлой и цилиндрической формы, бронзовые нашивки в виде ажурных пластин (не сохранились), бронзовая спиральновитая височная подвеска с незамкнутым кольцом (рис. 9: 26), коготь (?) животного или птицы, девять раковин каури (рис. 8: 29).

Погребение 31 (п. 9 по Отчету Ф.М. Тагирова 1994 г.) выявлено в кв. Б,В/22 (рис. 4). Могила овальной формы со стенками, несколько наклоненными к ровному дну, размерами 147×55×74 см. Могила ориентирована по линии запад – восток с небольшим отклонением. В заполнении могилы зафиксированы угольки.

На дне могилы частично потревоженный костяк ребенка, головой к востоку. На уровне раздавленного черепа фиксировались угольки. С правой стороны черепа выявлены обломки двух бронзовых височных подвесок с литой трубицей, с левой стороны – еще одна аналогичная подвеска (рис. 9: 17). У подвесок обломаны кольца для креплений, с правой стороны груди – обломки раковины каури (рис. 8: 29), под нижней челюстью найдены шесть стеклянных бусин округлой формы.

Погребение 32 (п. 10 по Отчету Ф.М. Тагирова 1994 г.) выявлено в кв. Б,В/23 (рис. 4). Могильная яма овальной формы, ближе ко дну в западной части – подпрямоугольная с округлыми углами, размерами 225×70×80 см. В засыпи зафиксированы угольки. На дне могильной ямы костяк мужчины, ориентированный головой на восток. Костяк расположен вытянуто, на спине; руки вытянуты, локтями к телу. С правой стороны под черепом найдены две стеклянные бусины с позолотой очень плохой сохранности, в области паха, рукоятью к правой руке, – железный нож (рис. 11: 3), на правой тазовой кости, крючком вверх, – поясной железный крючок (рис. 11: 4), с внутрен-

ней стороны левой руки, немного ниже локтя, – бронзовая кольцевая застежка с неподвижным крючком и противоположащим шпеньком (рис. 10: 3), у запястья левой руки две бронзовые пронизи (одна не сохранилась). У берцовых костей левой ноги скопление наконечников стрел – 2 экз. бронзовых (рис. 11: 28, 30), 4 костяных (рис. 11: 23) и не менее 9 железных (рис. 11: 13). Между голенью, примыкая к левой ноге, бронзовая кольцевая застежка с ложновитой рамкой и Т-образной ложновитой перемычкой (рис. 10: 11).

Погребение 33 (п. 11 по Отчету Ф.М. Тагирова 1994 г.) выявлено в кв. А,Б,В/23 (рис. 4). Могильная яма на уровне зачистки овальной формы, размерами 260×78 см, ориентирована по линии 3–В. Соотносится с позднейшим после захоронения вкопом. На глубине 26–28 см от уровня зачистки оформилась первоначальная могила подпрямоугольной формы с неровными отвесными стенками и ровным дном, размерами 234×42 (в средней части 36 см) ×61 см. В засыпи центральной части ямы значительное содержание угольков. На дне могилы костяк мужчины, ориентированный головой на восток. Череп завален на левый бок. Смещены часть ребер и позвоночник в районе пояса. В заполнении восточной части могилы, у южной стенки найдено два бронзовых наконечника стрел, пять экземпляров наконечников стрел – между левой бедренной костью и южной стенкой (под фалангами пальцев левой руки), четыре наконечника в районе центральной части берцовых костей левой ноги, у стопы левой ноги – шесть наконечников с остатками древков, у стоп между ног – два наконечника и еще один – под пяточной костью левой ноги. Все наконечники (20 экз.) бронзовые трехлопастные с внутренней (рис. 11: 29) и выступающей (рис. 11: 28) втулкой. Между бедренными костями выявлена костяная трубочка (рис. 9: 33). В районе пояса – фрагментированный железный нож в деревянных ножнах (рис. 11: 3). Слева от коленей – костяная проколка гвоздеобразной формы со сквозным отверстием у основания (рис. 11: 20). Ниже тазовых костей, с внутренней части левой бедренной – железный стержень с крючком (рис. 11: 8).

Погребение 34 (п. 12 по Отчету Ф.М. Тагирова 1994 г.) выявлено в кв. Б,В/24 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с ровными, наклоненными ко дну стенками и ровным дном, размерами 240×85×87 см. Могила ориентирована по линии 3–В. В заполнении могилы зафиксированы угольки. В 20 см от дна выявлена угольная плашка, примыкавшая к южной

стенке. На дне могилы костяк мужчины, ориентирован головой к западу. Череп завален к правому плечу. На костях голени левой ноги следы сросшегося перелома. Между локтем левой руки и позвоночником амулет из резца лошади с отверстием (рис. 8: 16), немного ниже – бронзовая кольцевая застежка с неподвижным крючком и противолежащим шпеньком (рис. 10: 3). У кисти левой руки бронзовая кольцевая застежка с неподвижным крючком и противолежащим шпеньком, с Х-образной перемычкой (рис. 10: 7) и рамчатая бронзовая накладка с двумя зонами коленчатых перемычек (рис. 8: 1). Вдоль бедренной кости правой ноги, рукоятью к кисти, располагался железный однолезвийный боевой (полевой) нож (рис. 11: 3) с навершием ножен в виде округлой уплощенной костяной шайбы со сквозными перекрещивающимися подпрямоугольными отверстиями для крепления к ножнам и к ноге ремешками (рис. 9: 30). Рядом располагалась круглая бронзовая застежка с умбоновидным щитком, с неподвижным крючком на дужке и противолежащим ушком (рис. 10: 17). Между колен найдена бронзовая кольцевая застежка с неподвижным крючком и противолежащим ушком, с Т-образной перемычкой внутри (рис. 10: 13). У правой тазовой кости, ниже ребер, ближе к позвоночнику – бронзовая кольцевая застежка с витой рамкой, неподвижным крючком и противолежащей сломанным ушком (рис. 10: 12). В нижней части берцовых костей правой ноги костяная застежка подпрямоугольной формы с двумя прорезными отверстиями и неподвижным язычком (рис. 10: 24). С внешней стороны берцовых костей левой ноги скопление наконечников стрел. Пять костяных трехгранных наконечников с выступающей (рис. 11: 26–27) и внутренней (рис. 11: 23) втулкой и черешковая ромбовидная в сечении (рис. 11: 25). На одном из костяных наконечников стрел процарапана метка (рис. 11: 24). Пять бронзовых трехлопастных наконечников с выступающей (рис. 11: 28, 31) и внутренней (рис. 11: 29–30) втулкой. Двенадцать железных трехлопастных черешковых наконечников (рис. 11: 13–15).

Погребение 35 (п. 13 по Отчету Ф.М. Тагирова 1994 г.) выявлено в кв. Е/17,18 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 210×60×93 см. Могила ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. На уровне 15 см от дна в северной части могилы у восточной стенки зафиксирована прослойка угля 30×70 см мощностью до 3 см. На дне

могилы костяк мужчины, ориентированный головой к югу. Череп завален на правое плечо. Под кистью правой руки, острием к бедру, железный нож в двух обломках (рис. 11: 3), у левой стопы четыре костяных трехгранных черешковых наконечника стрел (рис. 11: 27).

В 2001 году был заложен раскоп, являющийся продолжением 1991 и 1994 годов в западном направлении. Для выявления границ грунтовой части автором раскопок была заложена траншея в северном направлении, в которой захоронения не были обнаружены. Частично задача была выполнена, но ее окончательное решение требует более расширенных раскопок в северной части, поскольку прирезанный к траншее с восточной стороны небольшой раскоп позволил выявить 4 захоронения, по всей вероятности, приуроченных к кургану № 54.

Погребение 36 (п. 44 по Отчету Ф.М. Тагирова 2001 г.) выявлено в кв. А/23,24 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы в ЮЮВ части и округлой в ССЗ ориентирована по линии С–Ю с небольшим сезонным отклонением (ССЗ–ЮЮВ), наклонными стенками в слое погребенной почвы и отвесными в материке, с ровным, несколько покатым к ССЗ (перепад составляет до 9 см) дном, размерами 250×85×90 см. В могильном заполнении фиксировались угольки. На дне могильной ямы костяк человека вытянуто на спине, с раздавленным, несколько смещенным на левый бок черепом, ориентированный головой на ССЗ (рис. 5: 3). В заполнении погребения найден обломок кости животного, а также небольшой фрагмент неорнаментированной стенки керамического сосуда ручной лепки. На левой лопатке, под ключицей, бронзовая полусферическая бляшка округлой формы с перемычкой на обороте и отверстием в центре (рис. 9: 7). На плечевой кости правой руки железная кольцевая застежка с неподвижным прямым язычком (рис. 10: 21). В районе пояса, слева от позвоночника, найден амулет из резца лошади с отверстием в коренной части (утеряна) и железный нож острием к голове (рис. 11: 3). В различных местах при погребенном выявлены наконечники стрел двух типов: железные – черешковые трехлопастные (рис. 11: 13–15) – и костяные – втульчатые трехгранные (рис. 11: 22–23). Между бедренными костями три железных наконечника стрел, между берцовыми костями два железных наконечника стрел, рядом с ними, на берцовых костях левой ноги, – костяной наконечник стрелы, в районе стоп скопление из одного костяного и пяти желез-

ных наконечников стрел. Между берцовыми костями колчанный железный крючок (рис. 11: 7). С внешней стороны бедренной кости правой ноги – круглая полусферическая бронзовая бляшка с отверстием в центре и перемычкой на обороте (рис. 9: 7).

Погребение 37 (п. 45 по Отчету Ф.М. Тагирова 2001 г.) выявлено в кв. Б,В/20 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с неровными отвесными стенками и ровным, несколько покатым к востоку (перепад составляет до 12 см) дном, размерами 245×79×80 см. Могила ориентирована по линии В–З с небольшим отклонением. Стенки неровные, отвесные. Дно ровное. Длина 2,45 м, ширина 0,79 м, глубина 0,3 м. В заполнении могильной камеры фиксировались угольки. На дне могильной ямы костяк человека вытянуто на спине, ориентированный головой к востоку (рис. 5: 5). У предплечья правой руки бронзовая кольцевая застежка с неподвижным крючком и противоположащим шпеньком (рис. 10: 3), рядом – с правой стороны пояса – бронзовая кольцевая застежка с неподвижным крючком и противоположащим шпеньком с остатками кожи. В рамке застежки четыре крестообразно напаянных перемычки с умбоном в центре (рис. 10: 16). Вдоль бедра правой ноги железный нож (рис. 11: 3). В районе рукояти ножа зафиксировано скопление мелких железных фрагментов. Между бедренными костями бронзовая бляшка полусферической формы и перемычкой на обороте (рис. 9: 7), костяное изделие (амулет?) из уплощенной пластины с тремя круглыми отверстиями (рис. 9: 34), ближе к коленям – железная пластина овальной формы с заклепкой (рис. 9: 31). Двухсоставные железные удила между берцовыми костями (рис. 11: 11). От колена левой ноги вдоль берцовой кости костяная проколка со сквозным отверстием у рукояти (рис. 11: 21). Рядом с проколкой скопление из семи бронзовых и железных наконечников стрел. Бронзовые наконечники втульчатые трехлопастные, с выступающей (2 экз., рис. 11: 28) и внутренней (3 экз., рис. 11: 30) втулкой. Два железных наконечника черешковые трехлопастные (рис. 11: 13).

Погребение 38 (п. 46 по Отчету Ф.М. Тагирова 2001 г.) выявлено в кв. Б,В/17,18 (рис. 4). В центральной части могилы вкоп, разрушивший центральную часть западной стенки могилы. В заполнении вкопа большое содержание угля и скопление разрозненных человеческих костей. Могильная яма овальной формы с отвесными стенками и ровным дном, размерами 245×70×77 см. Могила ориентиро-

вана по линии север – юг с небольшим отклонением. На дне могилы расчищены отдельные кости ног, таза, ребра, отдельные позвонки и раздавленный череп. Судя по непотревоженным костям правой ноги, костяк был ориентирован головой к западу. Вещей нет.

Погребение 39 (п. 47 по Отчету Ф.М. Тагирова 2001 г.) выявлено в кв. Б/17,18 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, неровными отвесными стенками (кроме западной, которая имеет уклон ко дну), дно неровное, размерами 247×77×98 см. Могила ориентирована по линии С–Ю. В заполнении фиксировались угольки. На дне могильной ямы костяк мужчины вытянуто на спине, головой на юг. В подвздошной части, слева от позвоночника, окаменелость (моллюск?) (рис. 5: 1). Между тазовыми костями на позвоночнике поясная бронзовая кольцевая застежка с неподвижным крючком и тремя шпеньками (рис. 10: 2), справа вдоль бедренной кости правой ноги железный нож острием к стопам (рис. 11: 3). Ниже колен, у правой берцовой кости, железный колчанный крючок с круглой бляхой. На обратной стороне бляхи петелька для крепления (рис. 11: 5). Рядом с колчанным крючком бронзовая круглая бляшка с перемычкой на обороте (рис. 9: 8), фрагментированная железная кольцевая застежка с неподвижным язычком (рис. 10: 23), левее которой находилась небольшая костяная обоюдоострая проколка (рис. 11: 18). Под колчанным крючком две бронзовые круглые полусферические бляшки с перемычкой на обороте (рис. 9: 7) и две бронзовые пронизи эллипсоидной формы (рис. 8: 22). Между нижними частями берцовых костей скопление железных наконечников стрел, не менее 11 экземпляров (рис. 11: 13–15).

Погребение 40 (п. 48 по Отчету Ф.М. Тагирова 2001 г.) выявлено в кв. Б,В/18,19 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с отвесными стенками и ровным дном, размерами 195×64×76 см. Могила ориентирована по линии В–З с небольшим отклонением. В заполнении фиксировались угольки. На дне могилы немногочисленные остатки человеческого костяка. Череп, кости рук отсутствовали. Непотревоженными сохранились голени ног и ступня левой ноги, судя по которым, погребенный был ориентирован головой к западу. Вещей нет.

Погребение 41 (п. 49 по Отчету Ф.М. Тагирова 2001 г.) выявлено в кв. Б,В/19 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с отвесными стенками и ровным дном, размерами

155×45×41 см. Могила ориентирована по линии В–З. На дне могильной ямы (углубленной в материк на 3 см) костяк подростка вытянуто на спине, ориентированный головой на восток. Череп раздавлен и завален на правое плечо (рис. 5: 6). Вещей нет.

Погребение 42 (п. 50 по Отчету Ф.М. Тагирова 2001 г.) выявлено в кв. Б/20,21 (рис. 4). Очертания могильной ямы искажены позднейшим после захоронения вкопом, практически полностью разрушившим погребальную камеру. Могильная яма (без учета вкопа) подпрямоугольной формы с отвесными стенками и ровным дном, размерами 100×45×78 см. Могила ориентирована по линии З–В. В заполнении могилы выявлены отдельные кости конечностей человека (рис. 6: 6). Среди них найдены 2 обломка от одной раковины каури (рис. 8: 29) и бронзовая пронизь эллипсоидной формы (рис. 8: 22).

Погребение 43 (п. 51 по Отчету Ф.М. Тагирова 2001 г.) выявлено в кв. В/17,18 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, отвесными стенками и неровным дном, размерами 252×64×80 см. Могила ориентирована по линии север–юг. На дне могильной ямы костяк вытянуто на спине, головой к югу. Череп завален на левое плечо. В районе паха бронзовая кольцевая застежка с неподвижным крючком и противоположащим шпеньком (рис. 10: 3). На левой тазовой кости оселок из зеленоватого камня подпрямоугольной формы со сквозным отверстием (рис. 11: 17) и железный нож с выгнутой спинкой (рис. 11: 2). Бронзовый втульчатый трехлопастной наконечник стрелы между бедренными костями (рис. 11: 30). С внешней стороны левой ноги, у колена, бронзовая эполетообразная одножгутовая застежка с умбоновидным щитком, окаймленным ободком в виде ложновиткового пояса и крупными (11 шт.) полугорошинами. На обратной стороне костылек для крепления ремня. Жгут (стержень) изготовлен из железа и отделан бронзовым листом. Застежка, судя по наличию рядом колчана, служила колчанным крючком (рис. 10: 20). В центральной части берцовых костей левой ноги остатки кожаного колчана со стрелами (19 шт.). Наконечники стрел направлены острием к стопам и размещались в колчане в два слоя. Первый слой стрел (14 шт.) располагался практически в ряд. Бронзовые трехлопастные наконечники стрел с внутренней (6 экз., рис. 11: 30) и выступающей (3 экз., рис. 11: 31) втулкой. Костяные трехгранные наконечники стрел (5 экз.), из которых четыре черешковых и один

втульчатый (рис. 11: 22, 26–27). Второй слой стрел в количестве 5 штук также располагался в ряд. Четыре бронзовых трехлопастных наконечника стрел с внутренней (3 экз., рис. 11: 30) и выступающей (1 экз., рис. 11: 31) втулкой и один костяной трехгранный наконечник стрелы с внутренней втулкой и сквозным отверстием на одной из сторон (рис. 11: 23).

Погребение 44 (п. 52 по Отчету Ф.М. Тагирова 2001 г.) выявлено в кв. Г/17,18 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 235×77×72 см. Могила ориентирована по линии север–юг. В заполнении погребальной камеры зафиксированы вкрапления угольков. На дне могилы костяк человека вытянуто на спине, ориентированный головой к югу. Череп несколько завален на левое плечо (рис. 5: 2). С правой и левой стороны черепа по одной бронзовой спиральной височной подвеске с несомкнутым кольцом (рис. 9: 26), под нижней челюстью две стеклянные бусины округлой формы синего цвета (рис. 8: 34), в районе пояса, с левой стороны, сильно коррозированный железный нож (рис. 11: 2). Под черепом стеклянная бусина с внутренней позолотой (рис. 8: 44).

Погребение 45 (п. 53 по Отчету Ф.М. Тагирова 2001 г.) выявлено в результате прирезки в кв. Ж,3/2,3 (рис. 4). Могильная яма овальной формы с отвесными стенками и ровным дном, размерами 198×90×82 см. Могила ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. В заполнении погребальной камеры зафиксированы вкрапления угольков. На дне могильной ямы костяк человека вытянуто на спине, ориентированный головой к ВСВ. Череп слегка завален на правый бок. Вещей нет.

Погребение 46 (п. 54 по Отчету Ф.М. Тагирова 2001 г.) выявлено в результате прирезки в кв. Ж,3/2 (рис. 4). Могила неправильной (в северной части разрушена вкопом) овальной формы с отвесными стенками и неровным дном, размерами 230×70×96 см. Могила ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. В заполнении погребальной камеры зафиксированы вкрапления угольков. На дне могилы костяк человека вытянуто на спине, ориентированный головой к ВСВ. Вкопом потревожена грудная клетка с позвонками. Череп раздавлен. Нижняя челюсть находилась под черепной коробкой и обращена к левому плечу. Между черепом и южной стенкой ямы в заполнении могилы зафиксированы 6 пронизей, находящихся на кожаном ремешке: укороченные биконические пронизи, эллипсоидные в сечении (рис. 8: 22),

и пронизи со сдвоенными бляшками-полугорошинами в плане и D-образные в сечении (2 экз., рис. 8: 26–27). Там же находилась круглая бляшка с петелькой на обороте (рис. 9–5). В районе плечевой кости правой руки, явно в потревоженном состоянии, скопление бронзовых пронизей. Часть пронизей сохранилась в мелких обломках. Общее количество составляло не менее 10 экземпляров следующих типов: укороченные бочонковидные бусы-пронизи с большим отверстием (1 экз., рис. 8: 21), укороченные биконические пронизи, эллипсовидные в сечении (5 экз., рис. 8: 22) и пронизь со сдвоенными бляшками-полугорошинами в плане и D-образные в сечении (1 экз., рис. 8: 26). Остальные фрагментированные пронизи не поддаются типологизации. Там же выявлен маленький фрагмент гофрированной фольги от височной подвески (?). Среди костей ступни правой ноги найден бронзовый трехлопастной наконечник стрелы с выступающей втулкой (рис. 11: 28). В районе ступней выявлен обломок бронзовой пластинки – накладка-нашивка на обувь (рис. 8: 8).

Погребение 47 (п. 55 по Отчету Ф.М. Тагирова 2001 г.) выявлено в кв. Г,Д/1,2 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы, с сильно закругленными углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 232×105×91 см. Могила ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Северная часть могилы нарушена вкопом. В заполнении погребальной камеры зафиксированы вкрапления угольков. На дне могилы костяк человека вытянуто на спине, ориентированный головой на северо-восток. Отсутствовали позвоночник, ребра и левая часть тазовых костей (рис. 6: 7). Слева от черепа – железный нож, расположенный острием к ногам (рис. 11: 3), в области верхней части груди выявлено скопление бусин белого и синего цвета. Белые бусины весьма хрупкие, сохранилось 19 штук, хотя было не менее 30 (рис. 8: 32–33). Стекланных бусин синего цвета 9 штук (рис. 8: 34). Под правой ключицей синий бисер. С правой стороны груди фиксировался тлен от двух обжимных пластин из бронзовой фольги (рис. 8: 24). В области груди скопление бронзовых височных подвесок различных типов, объединенных в единую связку и входящих в единый комплекс украшений совместно с низкой бус и обжимных пластин: бронзовая

височная подвеска листовидной формы (рис. 9: 20), бронзовая височная подвеска с незамкнутым кольцом и конической полый трубицей, которую изготовили, расплющив часть проволоки, спускающуюся от кольца, и свернув из полученной пластины трубицу (рис. 9: 16), две бронзовые височные гофрированные подвески (рис. 9: 24) и две бронзовые спиральновитые височные подвески из уплощенной проволоки с несомкнутыми (круглыми в сечении) кольцами. На одно из них напущена стеклянная синяя бусина округлой формы (рис. 9: 23). У нижней части этих подвесок (возможно, прикрепленные к ним) находились стеклянные фигурные бусины в виде стилизованных сосудиков бледно-зеленого цвета (4 экз., рис. 8: 30).

Погребение 48 (п. 56 по Отчету Ф.М. Тагирова 2001 г.) выявлено в кв. В,Г/1,2 (рис. 4). Могильная яма подпрямоугольной формы, с закругленными углами, отвесными стенками и ровным дном, размерами 258×90×105 см. Могила ориентирована по линии СВ–ЮЗ. В центральной части очертания могилы деформированы вкопом. В заполнении зафиксированы угольки и отдельные куски красной глины. На дне могильной ямы костяк мужчины вытянуто на спине, ориентированный головой к северо-востоку. Череп завален на левый бок. Стопы отсутствовали (рис. 6: 4). Четыре бронзовых трехлопастных наконечника стрел с внутренней (рис. 11: 30) втулкой и один с выступающей (рис. 11: 28) втулкой располагались вдоль левой руки. На фаланге пальца левой руки сильно коррозированный железный перстень с щитком округлой формы (рис. 9: 29). Вдоль бедра правой ноги – фрагментированный железный нож (рис. 11: 3).

Погребение 49 (п. 57 по Отчету Ф.М. Тагирова 2001 г.) выявлено в кв. В,Г/18,19 (рис. 4). Могильная яма неправильной подпрямоугольной формы с отвесными неровными стенками и ровным дном, размерами 140×85×68 см. Могила ориентирована по линии восток – запад (рис. 6: 5). В заполнении мелкие обломки костей человека и бедренная кость (следует отметить несоответствие длины могилы к величине бедренной кости, которая соответствует $\frac{1}{4}$ всего роста человека – длина могилы (140 см) не соответствует предполагаемому росту (152–160 см) захороненного). Вещей нет.

Примечание:

¹ Зоологические определения из погребения 15 были проведены П.А. Косинцевым и В.В. Гасилиным (г. Екатеринбург, Институт экологии, растений и животных УрО РАН).